

Василий Кристонов
Мила Бачурова

Гром гремит дважды

ГАМБИТ

Мила Бачурова
Василий Кристонов
Гром гремит дважды. Гамбит
Серия «Гром гремит дважды», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67697519
Гром гремит дважды. Гамбит: IC-Пабблишинг;

Аннотация

Главный герой приходит в себя в школе Цзюань, сюда попадают все, кто задолжал клану Чжоу и их участь – тяжелые работы и полное повиновение. Впрочем, можно стать борцом, если бросить вызов и победить другого борца, ну или можно погибнуть в этой схватке. Лей отчетливо помнит, что он не привык сдаваться и привык быть сильным и уметь постоять за себя. Но вот кто он такой? Постепенно герой вспоминает, что не случайно оказался в этом мире и у него есть счет, который кое-кому нужно будет предъявить. Для этого придется проделать тяжелый путь вверх, но герой к этому готов.

В третьей книге Лей, вышедший победителем в смертельной схватке и прошедший горнило турнира, ведет расследование убийства своего учителя и работает телохранителем наследника главы клана Юна. Предстоит непростая поездка на саммит,

где жизнь клан-лидера будет под угрозой. Но, может быть, таинственный убийца охотится вовсе не за Юном?

Содержание

Глава 1. Четвёртая техника	5
Глава 2. Старые знакомые	16
Глава 3. Допрос	25
Глава 4. Завод	36
Глава 5. Штурм	45
Глава 6. Блондин	54
Глава 7. Тупик	64
Глава 8. Ночная прогулка	73
Глава 9. Право на убийство	85
Глава 10. Маленький секрет	96
Глава 11. Улика	106
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Мила Бачурова, Василий Криптнов Гром гремит дважды. Книга 3. Гамбит

Глава 1. Четвёртая техника

Тяжело работать телохранителем, если, во-первых, ты никогда телохранителем не работал, во-вторых, твой объект – пацан, которому вечно нужно куда-то нестись на поиски приключений, а в-третьих, у тебя есть ещё и настоящая цель в жизни, на которую вечно не хватает времени.

Ах, да. В-четвёртых. В-четвёртых, тяжело работать телохранителем, будучи недоучкой. Чтобы компенсировать хотя бы это, я сейчас и сижу посреди внушительных размеров тренировочного зала. Именно сижу, да. Потому что Делун – мой новый учитель – это не Вейж. Вейж всю жизнь обучал простых парней, а я оказался особенным, избранным духом. И если руками и ногами махать я под руководством Вейжа научился вполне терпимо, то развивать духовные техники он не умел. И своё неумение мастерски прятал за смелостью импровизаций.

Когда Делун впервые посмотрел на мои таланты, он только головой покачал, а я усмехнулся. Ну да, известное дело: «Забудьте всё, чему вас учили в школе». Сколько раз я такое слышал...

«Первые три техники, открывшиеся тебе, – говорил Делун, задумчиво глядя в пол, – это база, говорящая лишь о твоём исходном уровне. Тебе открылись две воздушные техники, это хорошо. У тебя большой потенциал. Но тебе нужно учиться с ним работать по-настоящему. В ближайшее время тебе откроются ещё три техники, которые определяют вектор твоего дальнейшего развития».

Вздохнуть я себе тогда позволил только мысленно. С годами учиться становится всё сложнее и сложнее. Отчасти это обусловлено тем, что надо уже работать, отчасти – неизбежным старением мозга. Но так уж получилось, что сейчас я занимал тело молодого пацана, у которого с мозгом был полный порядок. Поэтому да, я мог позволить себе учиться, а всё неприятие этого процесса было чем-то вроде фантомной боли из прошлого.

«Меня интересует та техника, – сказал я, – которую использовал Нианзу. Когда его стало много».

Я неоднократно давал полный отчёт о той драке, которой закончился турнир, и теперь мог на неё запросто ссылаться.

«Тёмные Отражения, – тут же сказал Делун. – Это сложная техника, доступная лишь высокоорганизованному разуму. В ближайшие годы тебе с ней не справиться. Чем пытаться

ся допрыгнуть до луны, лучше приберись у себя дома».

В этом была особенность Делуна – он, кажется, на ходу изобретал всякие пословицы и поговорки, причём произносил их так, будто это были широко известные истины.

«Чтобы идти дальше, тебе нужно будет связать своего духа с миром, в котором ты живёшь. Миром вещным. Иначе он пожрёт тебя».

«Мир пожрёт?» – уточнил я.

«Дух. Ты связал его с болью. Боль убивает тебя, и дух убивает тебя. Так не должно быть, тебя учили неправильно. Нам предстоит всё изменить».

И мы «всё меняли». Внешне это выглядело так, будто мы сидим посреди огромного пустого зала. Иногда стоим. На мой взгляд, такие же тренировки можно было проводить хоть в тюремной камере, но я изо всех сил старался сдерживать скепсис. В конце-то концов, мне действительно было необходимо научиться пользоваться духом. Имелись подозрения, что Кианг – тоже избран. Иначе как бы он умудрился захомутать Нианзу, гордость и оплот клана Чжоу?

На открытие четвёртой техники ушла неделя. Техника называлась Зеркало Зла, и для её освоения Делун принёс нечто вроде фишек для покера, только деревянных. Тренировка начиналась с того, что я брал нож и старательно вырезал на одной стороне фишки иероглиф #, а на другой – ##. Таким образом, в зависимости от того, с какой стороны начинать читать, получался либо «зеркальный дракон», либо «зерка-

ло дракона».

Каллиграфия в число моих умений не входила. Лей – тот, чьё тело я занимал, – по-видимому, школу если и посещал, то особенно там не напрягался, так что необходимых моторных навыков у меня не было. Писать иероглифы тоже пришлось учиться, но через пару дней начало получаться вполне себе сносно. Зато дальше начинались проблемы.

– Зажми амулет в правой руке. – Делун называл «фишки» амулетами. – Закрой глаза и постарайся ощутить солнце у себя в груди, своё истинное сердце. Не представить, а именно почувствовать. Солнечные лучи пронизывают всё твоё тело. Затем – весь мир. Весь мир состоит из солнечных лучей. Перемести амулет в левую руку.

Первый раз я переложил фишку из одной руки в другую. Делун посмотрел на меня, как на идиота. Взгляд чем-то напомнил мне Вейжа, я даже приготовился получить палкой. Но у Делуна палки не было, она была у меня. С этой памяткой, оставшейся от Вейжа, я не расставался, носил палку за спиной, разделённую на две части. Длина как раз позволяла быстро выхватить палку и пустить в ход – хотя пистолет в кобуре подмышкой, которым я обзавёлся, приняв статус телохранителя Юна, ощущался пока более родным и надёжным.

– Не разжимая кулака, – уточнил Делун.

– А. Что ж вы сразу не сказали, – усмехнулся я. Однако учитель смотрел выжидающе и серьёзно. Я, вздохнув, закрыл глаза и постарался почувствовать солнце. Что мне ещё

было делать?

За эту неделю мне много раз хотелось сказать Юну, новоявленному главе клана Чжоу, что мне в учителя достался сумасшедший. Я ничего не делал, только сидел, сжимая в руке дурацкую фишку, а Делун сидел напротив меня.

Иногда я видел своего дракона. Он дремал во тьме, лишь время от времени приоткрывал глаз и смотрел на меня. Весь его вид, казалось, говорил: «Хочешь, чтобы я тебе помог? Покажи мне настоящую боль». Этому чудовищу под силу было не то что переместить жалкую фишку – он мог бы, наверное, весь мир разобрать на молекулы. Если бы у меня, конечно, хватило сил выдерживать такую боль.

– Почему именно эта техника? – спросил я Делуна, открыв глаза. – Кто определяет, чему именно я должен учиться?

– Я определяю, – не моргнув глазом, ответил Делун. – Для этого и есть учитель. В отличие от Вейжа, я могу видеть отражение твоего духа в твоих глазах. И вижу, какие техники поведут вас обоих дальше.

– Вейж тоже видел духа, – заметил я.

Делун улыбнулся:

– Возможно, он так говорил.

– Он научил меня с помощью духа чистить организм от... всякой дряни. – Про свою способность не зависеть от таблеток я, по ряду причин, пока предпочитал молчать. Получил на месяц флакончик старого доброго «лекарства» и спрятал

его в нашей с Ниу квартире.

– Какой дряни? – спросил Делун.

– Яд, – пожал я плечами. – Алкоголь.

Несколько секунд Делун вглядывался мне в глаза. Хмыкнул:

– Вот оно что. Теперь понятно, почему тебе так трудно. Ты уже признал своим учителем Вейжа и открыл четвёртую технику под его руководством. Поэтому ты мне сопротивляешься. Ты оказался в тупике, но я помогу тебе открыть путь.

– Всего-то лишь надо почувствовать солнце? – уныло переспросил я.

– Нет. Этот путь не приведёт никуда. Что делал Вейж? Как видел это ты, когда открывал четвёртую технику?

Рассказывать о том, что Вейж попросту врезал мне палкой между глаз, я поостерёгся.

– Видел дракона, – сказал я. – Который боролся с... белым пятном.

– И ты теперь можешь видеть дракона, когда хочешь?

– Ну... в целом, да.

– Так не теряй же времени! – вскричал обычно спокойный Делун. – Узри его и сообщи ему своё желание.

– Переместить фишку? – уточнил я. – Моё желание.

– Открыть технику!

Я закрыл глаза и без труда увидел дракона. Он проснулся. Парил в темноте беззвучно, смотрел на меня, будто ждал приказаний.

Техника Зеркало зла.

Как ещё ему сообщить, что я хочу её открыть? Мы с драконом смотрели друг на друга. И вдруг он, оскалив зубы, бросился на меня.

Я почувствовал забытую боль от его укусов. Закричал, там, в темноте, и ударил в ответ, отрывая от себя эту злобную тварь, с которой до сих пор так и не научился толком управляться. То он был моим союзником, лучше которого и представить нельзя, то – наоборот, врагом. Он убивал меня и помогал мне выжить, делая порой то и другое одновременно.

– Духи – существа иного мира, – гремел во тьме голос Делуна. – Духи не имеют ничего общего с людьми. Они не понимают людей, а люди – их. Лишь у немногих людей в душе есть нечто, напоминающее духам их родную природу, и таких людей они удостаивают своего общества. Дух даёт возможности, неподвластные обычным людям. А взамен получает возможность жить на земле. Но дух всё равно не понимает тебя. Именно поэтому мы привыкли уподоблять духов – животным, которых можно выдрессировать. Ты можешь научить трюкам тигра или птицу, но это не значит, что они начнут тебя понимать. Так же и с духами, только немного сложнее. Добейся верного действия и поощри. Зеркало зла. Пока – только Зеркало зла.

Дракон кусал меня, я отталкивал от себя его морду, рыча от напряжения.

Да какого же чёрта я дерусь с самим собой?! Эта мысль

меня разозлила и одновременно успокоила. Пожалуй, на самого себя я и разозлился. И в то же мгновение перестал драться.

Разжались и зубы дракона. Мы остановились друг напротив друга, смотрели, не моргая. И вдруг я понял, что смотрю на себя. Парня в чёрном ифу посреди бескрайней черноты. Смотрю – и чувствую свои крылья, свои лапы, чешую...

Я открыл глаза. И увидел перед собой Делуна, который вглядывался в меня, как гадалка в хрустальный шар.

– Очень увлекательно, – сказал я.

– Открой ладонь. – Учитель проигнорировал мои слова.

Я со вздохом раскрыл правую ладонь, и вздох умер на середине. Ладонь была пуста. Тогда я перевёл взгляд на левую руку, разжал её и увидел прах. Деревянную труху.

– Отлично, – сказал Делун. – Ты освоил технику. Осталось лишь совершенствовать её.

– И зачем вообще нужна эта техника? – спросил я, высыпав труху на пол. – Как мне поможет в бою способность переместить что-то из одной руки в другую, при этом разрушив? Если дела пойдут совсем плохо, и мне придётся зарабатывать на жизнь фокусами – тогда, конечно...

Делун резко встал, оборвав мои слова.

– Ты уже сталкивался с этой техникой, но, возможно, не понял, – сказал он. – Суть не в перемещении предметов, а именно в отражении зла. Амулет – это лишь инструмент для раскрытия техники, больше они тебе не понадобятся, мы бу-

дем учиться иначе. Суть техники Зеркало Зла в том, чтобы любая атака, направленная на тебя, возвращалась обратно.

Я вспомнил рассказ Ниу о том, как погиб бродяга, кинувшийся с ножом на избранника духа. Потом вспомнил, как Джиян стрелял в Нианзу, и пули поразили его самого.

– Это твоя первая по-настоящему сложная техника, – сказал Делун. – Не жалея времени на её совершенствование. В драке с достойным соперником она вряд ли сильно тебе поможет, ведь её применение требует постоянной концентрации, и рано или поздно ты упустишь контроль, а соперник превратит эту ошибку в роковую. Но смерть многолика, и она подстерегает не только со стороны достойных соперников.

Я покивал. Действительно. Если вовремя заметил стрелка или того же нападающего с ножом, реакция может подвести. Кроме того, в случае со снайпером, реакция поможет лишь уйти с линии огня. А благодаря технике Зеркало Зла снайпера можно уничтожить так, что он даже не успеет понять, что произошло.

– А почему «амулет»? – спросил я, кивнув на стопку фишек, оставшуюся на полу.

– Избранный духом может создавать амулеты из дерева гинкго и «вешать» на них некоторые техники, – пояснил Делун. – Например, то же Зеркало Зла. Ношение такого амулета поможет отразить даже ту атаку, которую ты не замечаешь. Правда, это повлечёт за собой разрушение амулета, но,

возможно, спасёт жизнь.

– И что нужно, чтобы сделать такой? – заинтересовался я.

– То же, что ты сделал сегодня. Пропустить амулет через свой дух, свою энергию. Только при этом не разрушить. Ты научишься, обещаю.

Я наклонился и подобрал оставшиеся фишки.

– Потренируюсь, – пообещал я Делуну.

Он кивнул, очевидно довольный тем, что я, наконец, начал проявлять рвение в учёбе. Я не стал ему говорить, что задумал. Не был даже уверен, что затея вообще сработает. Но в любом случае я лучше опробую это сам и облажаюсь, чем раскрою возможный козырь человеку, которому я не доверяю.

– На сегодня тренировка окончена, – поклонился мне Делун.

Я поклонился в ответ и пошёл к выходу.

Да, я вошёл в клан Чжоу. Передо мной извинились. Мне, как могли, компенсировали многое, хоть и не всё. Я поднялся едва ли не на самый верх. Пожалуй, лучшего и вообразить было нельзя: окажись я сам во главе клана Чжоу, руки у меня были бы во многом связаны, а количество обязанностей похоронило бы меня с головой. Я же был телохранителем главы, что давало мне определённую свободу, плюс – изрядное влияние.

Предполагалось, что я должен быть благодарен и предан. Но я не доверял никому, потому что твёрдо знал одно: те,

кто ставят себя выше закона, не могут быть моими друзьями. Клан Чжоу определённо был выше закона, написанного для простых смертных. Клан был свободен. А свобода – тяжкое бремя, ломающее хребты даже самых достойных и сильных.

Глава 2. Старые знакомые

Занятия проводились в месте, над которым висела табличка с иероглифами, обозначающими нечто вроде «Начало пути к себе». Здесь, хоть и на разных этажах, занимались как избранные духами, так и простые бойцы клана. Я про себя цинично называл здание «тренажёркой», хотя все мои здешние «тренировки» больше напоминали медитации.

Тем не менее я, как обычно, принял душ и переоделся. Ифу теперь не было моей повседневной одеждой, я надевал его только для «тренировок». Повседневной формой одежды стал костюм в европейском стиле, брюки и пиджак, сшитые по моему размеру. Я к такой одежде не очень-то привык, в прошлой жизни костюм – не вспомню, когда и надевал, но отдавал ему должное в том плане, что это приятно освобождало голову. Не надо было думать, куда и как одеваться. У меня было четыре одинаковых костюма, за чистоту которых отвечала Ниу – куда она их носила для этого, я тоже не задумывался, знал только, что никаких домашних химчисток у нас точно не было.

В фойе у выхода я столкнулся с толпой вчерашних борцов, шумно сваливающих с тренировки. Узнал среди них Фу, Ронга, других цюаньцев. Они тоже заметили меня, подошли поздороваться.

Пересекались мы тут довольно часто, и я старался не те-

рять контакта с парнями. Это были действительно важные связи. Связи с людьми, которые ради тебя могут подставить-ся. Могут избить кого прикажешь или даже убить.

Когда я сказал, что возить меня и, как следствие, Юна, будет Джиан, Юн поначалу возражал. По его мнению, для таких важных персон, какими стали мы, следовало нанять более профессионального водителя, чуть ли не чемпиона «Формулы 1». Я на это сказал, что предпочту, чтобы за рулём сидел человек, которого не перекупят. После всего пережитого с Джианом, о нём я мог так сказать. Как, наверное, о любом цюаньце, – но только о них. Поскольку за безопасность Юна отвечал я, ему пришлось уступить. И не думаю, чтобы он об этом пожалел – Джиан крутил баранку неплохо. Где он успел этому научиться, я не спрашивал, равно как и не интересовался наличием у Джиана водительских прав.

Цюаньцы, в свою очередь, тоже не старались от меня отдалиться. Теперь, когда стало официально известно, что я – избранный духом, да ещё и телохранитель самого главы клана (пусть это и пацан моего возраста), мой авторитет взлетел до небес. Все предыдущие конфликты и недоразумения забылись окончательно.

Ну ими забылись. Я-то прекрасно помнил, что славный парень Ронг пытался изнасиловать девушку на пару со своим ныне покойным другом. Мою девушку. А когда я вмешался, он попытался на меня напасть. Опасно забывать о таких вещах, но полезно уметь перемещать их на другие уровни со-

знания. В мире, где мразь на мрази и мразью погоняет, некоторых мразей приходится называть своими друзьями.

– Слышал новости? – спросил Ронг, хлопнув меня по плечу.

– Про что? Про сходняк? – предположил я.

«Сходняк» – это было чисто моё слово, такое же, как «тренажёрка». Предыдущий авторитетный глава клана Чжоу приказал долго жить (и до сих пор я не мог понять, сам он совершил этот опрометчивый шаг или же ему помог Нианзу), после недолгого периода регентства Нианзу на престол взошёл сопляк по имени Юн. У которого всех достоинств было – избранность духом и незамутнённый взгляд на мир. Остальные кланы, поделившие между собой Поднебесную, тактично промолчали какой-то минимальный срок, допускаемый трауром, после чего, разумеется, начали наводить мосты. Власть в кланах менялась редко, но после каждой такой перемены требовалось заново уточнять расстановку сил, заключать новые и подтверждать старые соглашения. Главы важно именовали это действо саммитом. Я, по старой памяти, именовал сходняком.

– Какой сходняк? – удивился Ронг.

– Саммит, – поморщился я.

Придётся куда-то ехать и слушать унылые псевдополитические бляения бандитов, возомнивших себя королями. Если уж в этом мире даже закону плевать на такое, то мне уж и подавно не интересно. У меня всё ещё была своя цель, к

которой я пока ни на йоту не приблизился.

– А, не. Я про другое. Про Цюань.

– А что Цюань? – лениво спросил я, глядя сквозь большое окно на застывший на парковке чёрный бронированный автомобиль, в стёклах которого отражалось заходящее солнце.

Школы, которые Нианзу, кажется, планировал закрыть, Юн решил оставить. Это был один из пунктов соглашения между кланами и правительством страны: кланы покупали малолетних правонарушителей, из которых нельзя было выдоить ни одной местной копейки. Соответственно, сохранился и Цюань. Туда направили нового учителя, нового директора и наверняка там уже начали воспитывать новую популяцию борцов. Может, даже Тао сумел пролезть, сбылась мечта идиота...

– Тао сбежал.

Я резко повернул голову к Ронгу.

– Что?

– Так и знал, что ты не в курсе, – оскалился Ронг. – У вас, наверху, про такие мелочи не разговаривают. А я подумал, вдруг тебе интересно будет.

– А ну-ка поподробнее, – велел я.

– Да куда уж подробнее? Тао сбежал из Цюаня.

– Его ищут? – не отставал я.

– Да ну! А то сам не знаешь, как там «ищут». Скрутит – на карачках приползёт. Куда ему деваться-то.

– Угу, – только и сказал я.

Тао – это был крохотный осколок крохотной жизни, которую я прожил в Цюане. Незначительный. Но и про него я не мог себе позволить забыть, особенно теперь.

Когда я вернулся в Цюань, на белом коне и в сияющих доспехах, свободу получили многие. Я долго думал над списком. Дольше всего думал именно над Тао.

Глуповатый парнишка, который по жизни свернул не туда. Не мразь, в отличие от некоторых. Просто дурак. Однако предыдущая жизнь наделила меня хорошим опытом, который сейчас буквально кричал: не пройдёт и года, как Тао вновь окажется в Цюане либо в могиле.

Мрази умели делать выводы и становиться нормальными людьми – пусть и редко. Дураки умели только продолжать быть дураками. И я, после нескольких минут колебаний, отложил карандаш, не став вписывать имя Тао в список. Ко всему прочему, эта неблагодарная свинья ещё и кидалась на меня после всего, что я для него сделал. Неблагодарность. Задеть меня такое не может, но о человеке говорит многое. Если человек не умеет быть благодарным за маленькие радости, он и сундук золота в дерьме утопит. Делуну бы понравилась пословица.

Я попрощался с парнями и вышел на улицу первым. Лето стремительно вступало в свои права, с каждым днём на улице становилось всё более душно. Я поторопился открыть дверь машины и упал внутрь, рядом с Джианом, который тут же запустил двигатель.

– Как прошло, что нового? – спросил он.

Джиан каждый раз после тренировки спрашивал, что нового. Надеялся, что я покажу ему какую-нибудь новую крутую технику. Однако я этого, во-первых, не хотел, а во-вторых, мне было строго запрещено рассказывать непосвящённым об особенностях техник.

Простой человек избраннику духа не соперник. Но знание – сила. И, зная точно, как выглядит та или иная техника, можно было придумать способ противостояния ей. В наш век технического прогресса, задавшись целью, можно сделать практически всё что угодно.

– Тао сбежал из Цюаня, – сказал я, пристёгиваясь.

– Иди ты! – вытаращил глаза Джиан.

– Сам в шоке. Посматривай по сторонам.

– погоди. Ты что, думаешь, он на тебя кинется?

– На меня или на тебя. Ты ему, вообще-то, две руки сломал, если помнишь. – Джиан поморщился и отвёл взгляд. – А Тао – дурак, к тому же наркоман, которого скоро начнёт ломать, если уже не начало.

Джиан вывел машину с парковки и выехал на дорогу. Поток замер, настороженно пропуская нас. Может, номера были «крутые», по местным меркам, а может, сам автомобиль являл собой нечто запредельное.

– Зря ты мне тогда не дал его прикончить, – проворчал Джиан.

– Может, и зря, – отозвался я, глядя в окно. – А может,

и нет. Как по мне – пусть лучше сам себя прикончит. Тебе оно надо – руки марать?

– А мне теперь такие головняки нужны? – огрызнулся Джиан. – Только из этой задницы выбрался, зажил, как человек, и вот...

– Ты работаешь на клан, – напомнил я. – У тебя теперь вся жизнь – «и вот». Завтра скажут кишки себе выпустить – изволь подчиниться. А тут пока всего лишь какой-то жалкий Тао... Стоп, ты куда едешь?

– Домой, не? – бросил на меня взгляд Джиан.

– Отставить домой. Сегодня надо поработать сверхурочно.

– Начинается...

– Тебе мало платят?

Джиан тактично промолчал. Платили ему нормально. Мне платили ещё больше. На своих клан не экономил.

– Давай к отелю. – Я назвал отель, принадлежащий клану. Тот самый, в котором мы жили, когда приехали на турнир. Джиан поморщился – воспоминания были не лучшие. Там как минимум убили Вейжа.

– Надолго?

– Как пойдёт. Думаю, за час должен управиться.

Я достал из кармана пиджака телефон, просмотрел сообщения. «Готово», – оповещало одно из них. Кратко и чётко. Отлично.

– Делать-то чего будешь? – психовал Джиан. – Мне напря-

гаться? Движок глушить?

– Движок глуши, – разрешил я. – А вот расслабляться не надо. Я ведь сказал – смотри по сторонам. И не кури на работе! – Тут я повысил голос. – Куришь – опускаешь стекло, опускаешь стекло – становишься уязвимым. Дурацкие привычки убивают людей чаще, чем ты думаешь.

– Да я живу на этой работе!

– Вот и бросай курить, вставай на лыжи.

Джиан многозначительно покрутил пальцем у виска.

Я промолчал. Нередко у меня прорывались такие вот фразочки из прошлой жизни, имеющие значение на родном языке, но, увы, ничего не говорящие никому из моих нынешних товарищей.

– Пластырь купи, – сказал я, когда Джиан затормозил у отеля.

– Какой ещё пластырь?

– Никотиновый.

– Это для слабаков.

– Обещаю, насмеяться не буду. В нашем деле главное – результат, а как ты его достигнешь – вопрос десятый. Всё, давай, скоро буду.

– Угу...

В вестибюле отеля меня уже ждал тот самый человек с папкой, который освобождал нас из обезьянника и с которым я потом приезжал в Цюань. Господин Вейшенг.

– Прощу, – кивнул он, пропустив обмен приветствиями,

и нажал кнопку вызова лифта.

– Трудно было найти? – спросил я.

– Нисколько. Он жил по прежнему адресу. Было немного трудно уговорить его приехать, но я постарался. Однако он всё ещё в дурном настроении.

– Да что вы говорите...

Когда он, интересно, бывал в хорошем настроении? Когда пересматривал «Калигулу»?

Мы вышли на седьмом этаже. Вейшенг подвёл меня к нужной двери и приложил к замку ключ-карту. Послышался тихий щелчок.

– Я буду неподалёку, – сказал Вейшенг. – На случай, если тебе ещё что-нибудь понадобится.

Я кивнул и толкнул дверь.

– Наконец-то! – слышался знакомый голос. – Сколько можно ждать? И позвольте полюбопытствовать, по какому такому праву...

Он осекся, разглядев меня. Что-то внутри у него заклокотало. Я закрыл за собой дверь.

– Присаживайтесь, господин директор Ган, – сказал я, указав на стул. – Это я попросил, чтобы вас привезли сюда. Хочу немного поболтать, если вы, конечно, не возражаете.

Глава 3. Допрос

Юн, как мог, старался выяснить, кто такой Кианг. Он раздобыл все списки членов клана и конфиденциально их просмотрел. Я этих списков не видел, потому что Юн хотя и доверял мне, но не до безумия. Результатом поисков стал вердикт: в клане Чжоу никакого Кианга нет. Вернее, парочка нашлась, но даже беглого взгляда хватило, чтобы понять: никакого отношения к таблеткам они не имеют. Один был уличным бойцом без излишка мозгов в голове. Таблетки он никогда не принимал в принципе и даже не знал об их существовании. На работе избивал людей, заставляя их отдавать долги, а в свободное время либо бухал, либо курил траву.

Второй Кианг работал бухгалтером в борделе, был примерным семьянином и тоже не подходил нам никак.

После гибели Нианзу я, как мог, старался участвовать в расследовании, даже в расследованиях. Меня интересовали смерть Вейжа и внеклановые связи Нианзу. Те, кто вёл его расследование, по моему настоянию проверили и его звонки, и электронную почту, но везде была девственная чистота. Если Нианзу и поддерживал с кем-то контакт, то делал это с умом.

Не удалось пролить свет и на убийство Вейжа. Да, его, выслушав мои соображения, посмертно «повесили» на Нианзу. Однако вопросов по-прежнему было больше, чем ответов.

К примеру, меч, которым убили Вейжа, исчез. Предполагается, что его забрал Нианзу. А для чего забрал?.. Почему?.. Загадка.

Я подробно описал меч. Он походил на тот, которым Нианзу убил себя, но – только походил. Клинок, который вонзили в спину Вейжа, был короче, уже. Не говоря уж про иероглиф на навершии. У Нианзу был «тигр», а на том мече – «птица».

Услышав про иероглиф «птица», Юн странно задумался и на целый день исчез, после чего показал мне на телефоне фотографии двух мечей с такими иероглифами. Я внимательно рассмотрел оба и покачал головой – не то. Абсолютно.

«Чьи они?» – спросил я, возвращая фотографии.

Юн усмехнулся: «Двоих других претендентов на регентство. В случае, если бы твой дух оказался не птицей, и расследование потребовали бы провести более тщательно, Нианзу подставил бы кого-то из них».

Я мало что понял в этой чехарде с мечами, но Юн, убедившись, что я действительно не в курсе, сказал лишь, что учитель в своё время мне всё объяснит. И направил к своему личному учителю – Делуну. Который, в свою очередь, сказал, что до мечей мы доберёмся позже, а пока важнее всего – перемещать фишки из одной руки в другую.

В общем, следствие зашло в тупик на обоих фронтах, и я уж было приуныл, когда вдруг вспомнил разговор с директором Ганом. Давнишний разговор. Я тогда только прошёл

испытание на борца в школе Цюань, проснулся в палате и сразу же увидел этого хмыря. Обозвал его Киангом. И, что самое интересное, директор выказал полнейшее понимание того, о ком идёт речь. Сказал что-то вроде: «Я польщён такой честью, но я её не заслуживаю». А потом заявил, что со мной придётся ещё долго работать – и ушёл. Больше мы к этому разговору не возвращались, и никакой «работы», по сути дела, не было.

Я не сразу вспомнил об этом случае по одной простой причине: искренне верил, что чего бы там ни слышал краем уха директор Цюаня, при помощи главы клана мне удастся выяснить в разы больше. Однако Юн не помог мне практически никак, и пришлось сделать этот шаг назад.

Директор Ган переживал не лучшие времена. По моей просьбе его выкинули из Цюаня, и клан больше не брал его на работу. Тем не менее найти его сумели и привезти в отель – тоже. Даже если клан не имеет над человеком формальной власти, остаётся власть неформальная.

– Садитесь, – повторил я, увидев, что директор буквально оглоушен моим появлением и временно утратил связь с реальностью.

Он встрепенулся и сел за стол.

Этот стандартный гостиничный номер – небольшой, из тех, что именуются «эконом-классом», должно быть, использовался кланом Чжоу именно для таких вот «разговоров по душам». Окно здесь было зарешечено, всей обстановки –

обшарпанный стол и пара стульев. Стулья – крепкие, с подлокотниками. По следам на подлокотниках можно было сделать вывод, что предназначены они для цели вполне определённой.

Не знаю, успел ли директор осмотреть стулья. Но чувствовал он себя явно сбитым с толку, и это было хорошо.

Директор был одет в замусоленный, протёртый на локтях пиджак – остатки былой роскоши, а я – в новенький костюм, да ещё, поди, и от какого-то крутого бренда.

Я скинул пиджак, повесил его на спинку стула, сел. Заметил, что при лицезрении пистолетной кобуры у меня под мышкой глаза директора ещё больше вылезли на лоб. Потёр лицо ладонями, показывая Гану, что я устал. Что я устал в десять раз больше, чем он устал меня ждать. Проговорил:

– Прошу прощения за ожидание. Чай?.. Зелёный, чёрный?

– Н-нет, спасибо, – отозвался директор.

Бедный. Он понятия не имел, как со мной разговаривать. Вчера я был сопляком, которого он мог сожрать вместе с костями. Сегодня я стал кем-то, кто может карать и миловать, подчиняясь голосу из левой пятки. Ненависть, страх и растерянность гремучей смесью бурлили внутри директора Гана.

– Действительно, давайте уже быстрее покончим с этой ерундой, – кивнул я.

– Зачем меня сюда привезли? – резко спросил директор. Это нормально. Ненависть будет вырываться вперёд вре-

мя от времени. Главное, не давать ей пищи.

– Как я уже сказал – нам нужно поговорить. У меня есть несколько вопросов... Сейчас, погодите секунду.

Я встал, открыл дверь и высунулся в коридор. Вейшенг, увидев меня, поспешил подойти. Я протянул руку к папке. «Зачем?» – спросил Вейшенг одними губами. Выглядел он и вправду удивлённо. Я нетерпеливо тряхнул рукой, и Вейшенг протянул мне папку.

– Прошу прощения. – Я вернулся за стол, открыл папку и уставился на лежащий поверх всех остальных бумаг рисунок крокодила, выполненный зелёной гелевой ручкой. Ребёнок, что ли, рисовал?.. У Вейшенга, кажется, есть дочь. – Итак, – начал я, – вы – господин Ган Бингвен, верно?

– Да, это моё имя, но...

– Год рождения – 4682-й, девятнадцатое ноября. Правильно?

– Да! – скрипнул зубами директор.

Я успел привыкнуть к тому, что здесь, в этом мире, европейское летоисчисление не в ходу. Который сейчас год в моём мире по китайскому календарю, я не помнил. И потому даже приблизительно не имел представления, что за год на дворе. 4739-й. Пожалуй, это всё, что мне следовало знать.

– Очень хорошо, – кивнул я и с непроницаемым видом переложил крокодила; за ним оказался список учеников школы Цюань. Новых учеников в основном, после недавнего опустошения. Одно имя было обведено той же зелёной руч-

кой: Тао. – Тут не указано, с какого года вы работали директором школы?

Там вообще ничего не было указано насчёт директора Гана. Папка с бумагами была лишь инструментом давления на психику. Всегда тяжело знать, что где-то на тебя есть досье. И чем досье толще – тем тяжелее.

– С 4728-го – директором, – проскрипел Ган. – До тех пор работал старшим воспитателем, а...

– Ого, – покачал я головой, скользя взглядам по строчкам. – Вы больше десяти лет отработали директором. Неплохие характеристики до последнего времени.

– Ближе к делу, пожалуйста. – Директор расправил перья – похоже, папка повлияла на него как-то неправильно. – Вы хотите предложить мне работу, как я понимаю?

Неожиданно. Впрочем, ладно, не я это придумал.

– Сначала давайте утрясём детали, чтобы можно было двигаться дальше. – Я чуть поморщился, показывая, что самого вся эта ерунда достала, но – обязан. – Итак, в Цюань вы пришли в 4726-м году, работали старшим воспитателем, до того – три года в Анбао, тоже воспитателем. Директором стали в 4728-м году. Ваш предшественник ушёл в отставку?

– Можно и так сказать, – фыркнул директор. – Он повесился у себя дома, в подвале.

– Ну да, ну да. – Я перевернул страницу, и у меня зарябило в глазах от колонок с какими-то цифрами. – Примерно тогда вы познакомились с господином Киангом, правильно?

Я не отрывал глаз от папки. Этот вопрос должен был прозвучать в числе прочих, как такой же незначительный. Однако когда молчание директора затянулось, я был вынужден посмотреть ему в глаза.

– Просто уточняю, – пожал я плечами. – Наши сотрудники могли напутать с датами.

– Н-не п-понимаю, о чём ты, – с трудом выдавил из себя Ган.

Он вспотел. И отвёл взгляд.

– Видите ли, в чём дело, – начал я на ходу менять стратегию. – Клан Чжоу действительно заинтересован сейчас в надёжных людях, в проверенных людях, если вы понимаете, о чём я. И вот вы здесь. Есть только одна небольшая проблемка, чистая формальность. Я-то прекрасно понимаю, что ваше знакомство с господином Киангом никак не было связано с делами клана. Однако есть стандартные процедуры, которые нельзя обойти. Буквально несколько слов, и всё это уйдёт в архив. – Я закрыл папку и отодвинул её на край стола, доброжелательно улыбнулся Гану. – Итак, вы познакомились с Киангом в 4728-м году, или раньше?

Ган упорно смотрел в стол. Мне даже на мгновение жалко его стало. Хотя чего жалеть-то? Может, рявкнуть как следует, приказать принять упор лёжа и отжиматься до самого рассвета. Хотя он, кажется, сдохнет задолго до рассвета. Может, даже до того, как начнёт отжиматься.

– Можете не торопиться. – Я подпустил в голос максимум

доброжелательности, всё, на что был физически способен. – Я понимаю, это было давно, детали могли вылететь из головы. Мне нужно просто дать нашим сотрудникам хоть какую-то внятную историю.

Это уже был предел. Стратегия быстро себя исчерпала. Продолжи я в том же духе, и даже конченный лох сообразит, что я вешаю ему на уши лапшу. Если бы всё было просто, директор уже бы раскололся, но всё было куда сложнее.

Директор боялся. Этот садист буквально трясся от ужаса – и боялся он не меня, и даже не клана Чжоу. Я ведь только что заверил его, что и мне и клану будто бы плевать на эту историю. Нет, господин бывший директор Ган боялся Кианга. И теперь, когда я это понял, нужно было срочно менять стратегию во второй раз.

– Хорошо. – Я неспешно расстегнул пуговицы на манжетах рубашки и начал закатывать рукава. – Мы можем поговорить и по-другому.

Директор в ужасе смотрел на мои руки. Уж он-то знал, на что они способны. И наверняка догадывался, что тогда, во время моего триумфального возвращения в Цюань, я выдал ему далеко не всё.

– С Киангом, по сути, покончено, – сказал я, разминая пальцы. – Остались мелочи. Но мелочи – это и есть самое долгое, трудное и нудное. Такие мелочи, как ты. – Я повысил голос, и директор вздрогнул. Хорошо, очень хорошо, пусть лучше боится меня, чем Кианга. – Будь моя воля, я бы связал

тебя и положил под асфальтоукладывающий каток, – ласково продолжил я, – а сам сел бы напротив с бутылкой пива и слушал твои вопли. Впрочем, если я здесь и сейчас ничего от тебя не услышу – мне пойдут навстречу. Ты – никому не нужный кусок дерьма, Ган Бингвен. Ты не нужен ни нам, ни Киангу, которому сейчас уже вообще мало что нужно. Покойники – народ неприхотливый, знаешь ли. Твоя жизнь ничего не стоит. – Я встал, с грохотом отодвинув стул от стола. – Либо рассказываешь, как ты познакомился с этим сукиным сыном, либо... – Я усмехнулся. – Ну фантазия у меня богатая. И ты наверняка помнишь – мне есть за что с тобой поквитаться.

Я постарался, чтобы Ган понял: теперь я *хочу*, чтобы он молчал, мечтаю об этом. У меня руки чешутся – начать его избивать. И заговорить – для него единственный способ выжить и не стать инвалидом. Грех упускать такую возможность.

– С Киангом – покончено? – Ган набрался смелости посмотреть мне в глаза. – Но как?

– Как? – улыбнулся я. – Правда хочешь знать? Ну, я тебе уже вот-вот покажу, как делается «покончено». Ни одна мразь не посмеет вставлять палки в колёса клану Чжоу. Это всегда будет заканчиваться одинаково!

Тут я вспомнил, что господин Ган ещё даже не в курсе моей избранности. А ведь и это тоже может послужить общему делу.

Я взмахнул рукой. Мне был виден бледно-жёлтый луч, директору – нет. Зато стол, от удара Длинной Руки развалившийся на две части, произвёл нужное впечатление. Ган вскрикнул, вскочил со стула, чуть не упал. Папка соскользнула на пол, открылась. Из неё вылетел листок с зелёным крокодилом.

– Я скажу, я скажу! – залепетал директор, закрыв голову руками.

Я слышал, как в кармане моего пиджака яростно вибрирует телефон, но решил, что это может подождать.

– Внимательно слушаю, – процедил я сквозь зубы. – Как и когда ты встретился с Киангом, червяк?

Телефон перестал вибрировать. Ган вдохнул, выдохнул, снова вдохнул. Я терпеливо ждал.

– В 4727-м году, – пролепетал он. – Кианг... он пришёл ко мне домой. Я не знал, кто это, он...

Щёлкнул замок, и в дверь просунулся Вейшенг. Только этого не хватало!

– Лей. На пару слов.

– Подождать нельзя? – огрызнулся я.

– Если бы было можно, я бы не зашёл. Это касается... твоей работы.

Работа у меня была лишь одна. И если меня срочно дёргают ради неё... Чёрт, значит, я должен срываться хоть с допроса, хоть с мисс Вселенная.

– Запомни свою мысль, – посоветовал я директору и быст-

рым шагом прошёл к двери, по пути сдёрнув со стула свой пиджак и подобрав папку Вейшенга. – Не потеряй её до моего возвращения.

Чёрт бы побрал эту «работу»! Все старания насмарку. Когда я вернусь – судя по всему, не раньше, чем через час или два, – директор успеет подумать. А думать ему сейчас нельзя. И поручить довести допрос до конца – тоже некому. Не Вейшенга же просить об одолжении.

– Что? – прорычал я, оказавшись в коридоре.

– Подробностей не знаю, – сказал Вейшенг. – У твоего шофёра должны быть более подробные сведения. Кажется, господин Юн взят в плен, или... что-то вроде этого.

Глава 4. Завод

– «Или что-то вроде этого». «Что-то вроде этого», мать-то твою так! – крикнул я, саданув рукой по приборной панели.

– Не бесись, – философски заметил Джиан. – Подушка сработает. Сигарету хочешь?

– Отвали! Сто раз повторил, что бросил. А если бы подушки безопасности срабатывали от удара изнутри, их бы называли иначе, – буркнул я. Однако взял себя в руки и психовать перестал.

С гормонами в этом теле была настоящая беда. Выйти из себя – как не фиг делать. Каждая встречная симпатичная девчонка – королева красоты. Хорошо хоть прыщами бог не наградил, уже радость. А хуже всего – отслеживать эти взрывы очень тяжело. Это только кажется, что разум отдельно, а тело – отдельно. По факту всё работает в одной упряжке, и провести разделительную черту не то что сложно – невозможно.

– Клан Чжоу, – покачал я головой. – Держат за яйца пятую часть Поднебесной. И что в итоге? Глава клана идёт и с дебиловатой улыбкой сдаётся каким-то непонятным боевику! А вся остальная бестолочь просто стоит и смотрит. «Взят в плен, или что-то вроде этого», – передразнил Вейшенга я. – Тьфу, блин!

Джиан быстро вёл машину по ночному городу.

– Ладно тебе, – сказал он. – Юн – пацан совсем.

– А ты не пацан? – повернулся я к нему. – Ты старше Юна едва ли на пару лет – но тебе такая глупость хоть в страшном сне могла прийти в голову?

– Ну так я и не на книжках рос, – усмехнулся Джиан. – И папка мой небоскрёбами в столице не владел.

Ну да. Отец Джиана не владел вообще ничем, кроме долгов. Иначе Джиан не загремел бы в Цюань. И не вертел бы сейчас баранку рядом со мной.

Я перевёл взгляд на дорогу и заорал:

– Стой!!!

Но шины уже визжали, оставляя дымящийся след на асфальте. Автомобиль остановился дай бог если в десяти сантиметрах от человека, вышедшего на проезжую часть.

– У тебя вместо головы – бамбуковый пень, что ли?! – заорал на выскочившего человека Джиан, опустив стекло.

Вот сколько его ни учи – всё без толку. А что если это простейшая засада? Вот серьёзно, элементарная, для детей.

– Окно закрой! – рявкнул я. – Сколько повторять? Ты – водитель. Если надо выйти из машины – спрашиваешь разрешения или у меня, или у Юна.

– А чё...

– А то, что если бы это была засада – тебе только что поставили ствол к башке, и я уже купаюсь в твоих мозгах, Джиан! Почаще представляй себе эту картинку.

Господи, это всегда так было, и просто у меня сейчас вос-

приятие обострилось, или нынче ночью все решили потрудиться от души и свести меня в могилу?

Я открыл дверь.

– Какого чёрта? – заорал на человека, обходящего автомобиль с моей стороны.

Я-то его, разумеется, знал. Мой великий учитель с деревянными фишками, господин Делун.

– Еду с вами, – кратко сказал он и дёрнул ручку двери сзади. Дверь не открылась.

– Джиан,пусти его, – вздохнул я.

Щёлкнул замок. Как только Делун очутился на заднем сиденье, Джиан рванул с места, и дверь захлопнуло в движении.

– Вы хоть что-нибудь толком знаете? – повернулся я назад. – Или мне ждать, пока мы доберёмся до места, а там разобьём лагерь, пожарим зефирки на костре и начнём ночь охренительных историй?

Делун посмотрел на меня совершенно спокойно и сказал:

– Насколько мне известно, фармацевтический завод, принадлежащий клану Чжоу, внезапно захватили боевики клана Хуа.

– «Внезапно», – процедил я сквозь зубы. – Дерзость какая. Не могли захватить постепенно, нежно, с предварительными ласками...

– Мне непонятен твой сарказм, Лей, – обиделся Делун.

Зато Джиану он был понятен – тот заржал в голос, однако

под моим взглядом быстро заткнулся.

– Дальше что? – поторопил я. – Какой придурок пошёл с этой информацией к Юну?

– Сложно скрыть такое... Юн, полагаю, услышал случайно и решил принять меры.

– Пойти и сдаться в плен клану Хуа?

– Он взял с собой пятерых бойцов.

Я застонал.

– Я тоже осуждаю его опрометчивый поступок, – холодно сказал Делун. – Но мотивы мне вполне понятны. Господину Юну необходимо утверждать свой политический авторитет. Он полагал недостойным прятаться за чужими спинами, когда ему бросают вызов. Хотел решить проблему сам...

– Политический авторитет? – Я снова повернулся к Делуну. – По-вашему, это – политика? Нет, господин Делун, когда боевики захватывают принадлежащий тебе завод, это не политика, а беспредел. И если такое случилось, значит, время разговоров уже безвозвратно прошло. И на завод нужно посылать не главу клана, а таких же боевиков, чтобы они отбили твою собственность обратно.

– Боевики уже там, – грустно сказал Делун.

Я заставил себя проглотить тонну сарказма, только выразительно откашлялся.

– Господин Юн равняется на своего отца, – заметил Делун. – Тот умел вести переговоры так, чтобы добиваться своего без единого выстрела.

– Господин Юн никак не может понять, что он – шестнадцатилетний сопляк, – сказал я, глядя вперёд, на дорогу. – И что его отец, прежде чем научиться вести переговоры так, как вы рассказываете, заполнил трупами не один котлован – ну прежде чем остальные сделали вывод, что к его словам лучше прислушиваться. Юна проверяют на прочность, а не на умение трепать языком.

Делун откашлялся:

– Я это понимаю. Ты это понимаешь... каким-то образом, несмотря на то, что ты – ровесник Юна. А он видит ситуацию иначе. Ему доверили управление кланом, с рядом ограничений и поправок. Он рвётся из кожи вон, чтобы оправдать доверие и заслужить доверие ещё большее. Он жаждет выслужиться, если можно так сказать. А ещё господин Юн – мой ученик.

Тут в голосе Делуна прозвучала отдалённая угроза. Я кивнул, показывая, что понял. Драться с этим человеком мне совершенно не улыбалось. Уж во всяком случае – не сейчас, когда надо действовать вместе.

– Сколько всего избранных духом там будет? – перевёл я разговор на конструктивные рельсы.

– Ты и я.

– Что?! – Я снова развернулся и пронзил Делуна взглядом.

– Боевики не знают о том, что господин Юн там. Об этом вообще знает ограниченный круг людей, и всем им рекомендовано немедленно после того, как с... гхм, инцидентом бу-

дет покончено, забыть о том, что они видели. Совет клана не в курсе происходящего.

– Господин Делун, – процедил я сквозь зубы. – Вы понимаете, что происходит? Расшалившийся мальчишка упал в яму и сломал себе ногу. А мы, вместо того, чтобы попросить у взрослых лестницу, составляем из себя живую цепь, чтобы его вытащить, при этом рискуя каждую секунду свалиться в ту же яму. Вам не кажется, что это – бред?

– На твоём месте, Лей, я бы думал о том, что будет с тобой – если господин Юн лишится доверия клана.

– Я бы не стал жертвовать жизнью ребёнка ради своего благополучия, – брякнул я.

Про ребёнка – загнул, конечно. Нечаянно вырвалось, биологически Юн был даже постарше меня.

– Так не надо жертвовать, – мягко сказал Делун. – Надо спасти его и объяснить, в чём заключалась его ошибка.

– Ладно. План у вас какой-нибудь есть? – вздохнул я, отворачиваюсь.

– Я... готов положиться на тебя.

Закрыв глаза, я покачал головой:

– Как же я с вами мучаюсь.

* * *

Завод был виден издалека, он светился, как маяк в ночи. Вряд ли в обычное время во дворе зажигали столько про-

жекторов, но сегодня ночью здание завода оккупировали захватчики, и они были заинтересованы в том, чтобы мимо даже мышь не проскользнула.

Дорога оказалась перегорожена двумя бронетранспортерами. Это меня немного успокоило и даже порадовало.

– Сиди в машине, – приказал я Джиану, отстегнув ремень.

Мы с Делуном вышли наружу. Здесь, на открытой пустынной местности, ветер дул сильный и прохладный. Я застегнул пиджак. Ко мне уже спешил парень в зеркальном шлеме. От неприятных воспоминаний аж передёрнуло. Сколько их, таких, одинаковых, перебил я в конце турнира...

– Лейтенант Фанг, к штурму готовы, – сказал парень искажённым голосом. – Прикажете начинать?

Обращался он не ко мне, а к Делуну. Тот, покачив головой, указал на меня – обозначил, кто здесь главный. Никто, как водится, ничего не знал и не понимал. Но делать что-то было нужно.

– План завода, – приказал я безапелляционным тоном. – Что там происходит? Информацию, мысли, идеи – выкладывай.

Командир боевиков переломил себя быстро. Настоящий профессионал, он не стал кривляться из-за того, что приходится слушаться подростка. Надо – значит, надо, приказы не обсуждаются. Что за пацан прибыл с Делуном, и кто позволил ему командовать – десятый вопрос, потом можно будет в курилке обсудить.

– Их там не менее двух десятков, – доложил он. – Предположительно – двадцать пять. Бронежилеты. Автоматы, какие – не ясно. Но в клане Хуа предпочитают DBM-17.

Название мне ни о чём не говорило. Как и машины, все пушки здесь были совсем иными, чем в моём родном мире.

– Провели разведку дронами, картина примерно такая. – Тут на капот автомобиля лёг, наконец, план завода, и затаенный в перчатку палец лейтенанта заскользил по нему. – Полтора десятка рассредоточены и патрулируют территорию. Возле ворот двое, эти не перемещаются, надо полагать, сменный караул. Это – фасовочный цех, здесь пятеро. Как будто что-то охраняют. Вероятно, там они держат работников.

– Вас заметили? – осведомился я. – В переговоры вступать не пытались?

– Не пытались. Заметили или нет – не могу знать, но полагаю, что да. Нам потребуется от пяти до десяти минут на освобождение завода.

Я уже приноровился к искажённому голосу Фанга, и показалось, что различил в нём оскорблённое недоумение.

С его-то точки зрения проблема вообще не стоила выеденного яйца. Зайти, перестрелять негодяев, выйти. Работники завода, скорее всего, не члены клана, соответственно, на них плевать: выживут – хорошо, погибнут – не велика потеря. И захватчики тоже должны это понимать, однако ведут себя так, будто не ждут штурма. Да ещё эта странная чехарда

с субординацией, какой-то пацан, который ведёт себя, как крутой начальник.

Я изучил план. Шесть корпусов: два, по виду, склады, остальные – явно производственные. Фасовочный цех находился примерно в середине территории. Территорию патрулируют пятнадцать человек...

– Ходят в основном вдоль забора? – спросил я.

– Да, далеко от забора не отходят, – подтвердил Фанг.

– Мы можем запустить дрон, чтобы помог координировать действия?

– Легко.

– Отлично. Можешь выдать мне рацию? Мне нужна связь с вами. Я пойду вдоль забора, вот здесь. Ориентируемся на этот угол. Когда на него никто не будет смотреть, подай мне сигнал.

– Сделаем, но...

Фанг повернулся к заводу, посмотрел на забор через зазор между двумя бронетранспортёрами. Ну да, забор – из бетона, высота – метра два, а поверх змеится колючая проволока.

– Сделайте, – сказал я. – Как только я получу от вас добро, связь оборвётся. Засекаете ровно пять минут. Через пять минут вышибаете ворота броневином и начинаете штурм. План же был такой, верно?

Глава 5. Штурм

В штурмах мне приходилось участвовать неоднократно, однако в такой дебильной ситуации я оказался впервые. Спасти мальчишку так, чтобы никто из наших об этом не догадался. Проникнуть на захваченную территорию вдвоём...

Ситуация из американских боевиков. В нормальной жизни такого просто не делается, да такого даже в голову никому не придёт. Это киногоерой знает, что он победит, потому что так прописано в сценарии, и об этом орёт режиссёр. А в жизни клин клином вышибают, и если территорию захватила толпа вооружённых людей, значит, именно такая толпа и должна идти на штурм. С соблюдением всех кровью написанных правил ведения подобных мероприятий.

По сути дела, это был теракт, и мне даже в прошлой жизни тут делать было нечего. Но в прошлой жизни я ведь не был избранным духом.

– Что мне... – начал было Делун, когда мы шли вдоль забора.

Я повернулся к нему и закрыл рот ладонью. Делун опешил от такой скорости. Я и сам немного удивился – Делун не успел даже дёрнуться, – но виду не подал.

– Молчать, – еле слышно прошептал я. – Ни слова. Делай, как я, ни шагу в сторону. Убивать тихо.

Не до субординации было. Вернее, субординация измени-

лась. Сказал, что готов довериться мне – изволь доверяться. Ситуация, конечно, не дай бог – идти на такое дело с непроверенным человеком. Я в Делуне даже как в учителе ещё не был уверен на сто процентов, а уж как в бойце – тем более. С Джианом бы чувствовал себя спокойнее, будь тот избранником духа.

Мы дошли до намеченного угла. Я поправил гарнитуру, которую выдал мне лейтенант. Пока слышались только помехи. Но вот прорезался голос:

– Есть картинка. Двое сходятся в углу.

Лейтенант замолчал – и весьма благоразумно. Я представил себе парочку боевиков, которые стоят в полуметре от меня, отделённые забором. Услышал короткий разговор – слов не разобрал. Один из них тихо рассмеялся.

– Расходятся, – сообщил лейтенант. – Один – на юг, другой – на северо-запад, в глубь территории, скроется из виду через три секунды, первый – остаётся в поле зрения...

Я сорвал с головы гарнитуру и бросил на землю. Пора.

Паук.

Невидимая нить рывком подняла меня чуть выше уровня забора, только ветер свистнул в ушах.

Крылья ветра.

Невидимые крылья качнулись за спиной, и я перелетел на ту сторону. Мягко опустился на утоптанную землю между забором и стеной одного из корпусов завода. Перекатом ушёл в отбрасываемую зданием тень, огляделся.

Увидел голову Делуна над колючей проволокой, задерживаться на нём не стал – перелетит, не маленький. Посмотрел влево. Парень в камуфляже лениво шёл к другому углу здания, секунда – и исчезнет. С той стороны его пока не видно...

Я шагнул к нему, исчезнув из поля зрения первого. Нужно было решать быстро. Вырубить парня ударом Длинной Руки в затылок? Заманчиво, но он может успеть выстрелить, и тогда сюда сбегутся все, секретность операции псу под хвост. Убить мгновенно – та же история. Хотя... Парень только что разошёлся с товарищем, с которым они вместе смеялись.

Я сделал нарочито громкий шаг и глухо откашлялся в кулак.

Парень стал оборачиваться. Он тоже был в шлеме, как и наши боевики, но стекло поднял, и я успел увидеть его улыбающееся лицо. А заодно срисовал и палец, расслабленно лежащий на спусковой скобе.

Так быстро и кучно технику Длинной Руки я ещё не использовал. Отправил вперёд одновременно два «луча». Один ударил в раскрытое лицо, другой коснулся автомата и рванул на себя.

Мига не прошло, а автомат оказался у меня в руках. Боевик обмяк и шлёпнулся на землю.

За правым плечом засопели – подоспел Делун. Я не глядя протянул ему автомат, подошёл к вырубленному парню, оттащил его от угла. Расшнуровал ботинки парня, вытащил шнурки. Связал за спиной руки. Кляп, поморщившись, сде-

лал из носка. По-хорошему – убить бы, чего с ним возить-ся... Но чёрт знает, как дальше пойдёт, а хорошо бы хоть кого-нибудь оставить живым.

Для чего? – одёрнул я себя. Для допроса?... Господи, и когда уже адаптируюсь...

Было тихо. Всё-таки двадцать пять человек на такую территорию – это маловато. Я покончил с боевиком меньше чем за минуту и подошёл к углу. Осторожно выглянул.

Кусочек центрального корпуса просматривался даже отсюда. Справа были ворота, которые через четыре минуты вынесет БТР, и начнётся ад. На территории между мной и нужным зданием – трое «тюленей», еле ползающих, с автоматами, направленными стволами вниз. Один выстрел – и Юну может не поздоровиться.

– Э, он опять летает, – услышал я.

Парни задрали головы, видимо, рассматривая дрон. Один поднял средний палец.

Хорошо, что я не решился долететь до нужной крыши. Слишком большой риск, слишком много удачи было бы нужно для такого полёта. А рассчитывать на удачу никак нельзя.

Однако сейчас все трое смотрели в небо, и вот такой случай упускать точно было бы преступлением.

Я махнул правой рукой на боевика, стоявшего чуть в сторонке – отдал приказ Делуну, а сам тенью понёсся между двумя другими. Я не слышал собственных шагов. Услышал лишь порыв ветра за спиной – Делун приступил к выполне-

нию приказа.

Первого из двух намеченных соперников я ударил ребром ладони по горлу, легко вырвал автомат. Второго – сам бог велел застрелить, но стрелять мне было нельзя, и я вновь использовал Длинную Руку. По сути, единственную боевую технику, которую знал. А как бы сейчасгодились эти Тёмные Отражения...

Удар пришёлся в шлем. Парень качнулся, но не упал. Развернулся в мою сторону, вскинул автомат. Ну приехали... Я поднял свой автомат быстрее, взял на мушку нос парня...

Вдруг брызнула кровь, и автомат в руках боевика распался на две части. Следом и обе руки, будто срезанные лазером, упали на землю. Парень разинул рот, собираясь заорать, но тут невидимая сила ударила ему в лицо с такой силой, что он перекувырнулся в воздухе, прежде чем упасть лицом в землю и затихнуть.

Я добил своего противника ударом локтя в лицо и только тогда посмотрел на Делуна. Тот уже оттащил за угол своего, с которым расправился, пока я не смотрел, и быстро приближался к этому, с отрубленными руками.

Опасная, однако, сволочь, этот Делун. Лучше ему под горячую руку не попадаться. Так я думал, оттаскивая оглушённого боевика за угол.

Тратить время на связывание мы уже не стали. Взяли по автомату, из третьего я вынул обойму, сунул в карман. Потом снял затворную раму и зашвырнул на крышу. Хоть прин-

цип действия огнестрельного оружия здесь такой же, как в моём родном мире, и на том спасибо.

Путь к центральному корпусу оказался свободен. Мы побежали туда. Я – впереди, учитель – за мной. Оставалось минуты три. Если верить лейтенанту – пятеро боевиков на охране. И внутри... Если там – Юн, то наверняка его охраняют. Как вообще можно охранять избранного духом, если ты сам таковым не являешься? Ну... Я бы, наверное, поставил минимум троих парней с автоматами и велел им не опускать стволов. Если мальчишка хоть чихнёт – стрелять на поражение, а уже потом говорить «будь здоров».

Проще всего – вырубить его, конечно. Надёжнее – вырубить каким-нибудь препаратом, хоть тем же хлороформом. А если уж совсем надёжно – то убить. Но убивать главу клана, если я правильно понял расклад, оккупантам не выгодно. Разве только в том случае, если собираешься тут же раздавить весь клан – но у ребят из Хуа, видимо, таких планов нет. Как я и предполагал, они наверняка хотели всего лишь пощупать почву. Но тут внезапно припёрся Юн без охраны (обычные бойцы против вооружённых боевиков не в счёт) и спутал парням все карты.

С одной стороны, нападающие сорвали джекпот – захватили главу враждебного клана. С другой стороны, что делать с этим самым главой – непонятно. Смешная возня за заводик на глазах может обернуться началом настоящей войны.

Сейчас они сидят и ждут, пока с ними вступят в перегово-

воры, посмеиваются над дроном, который снимает их сверху. Надеются, что всё ещё как-то выкружит в более-менее мирную степь. Отдадут Юна, заберут завод, плюс выторгуют себе ещё чего-нибудь. Только вот одна неувязочка, о которой эти парни не знают: Юн пришёл сюда, не поставив в известность совет клана. И сейчас мы с Делуном стараемся сделать всё для того, чтобы он так и оставался в неведении – по крайней мере, пока.

Сколько же проблем из-за безмозглых сопляков... Во всех возможных мирах.

Пятеро боевиков и впрямь прохаживались перед входом в здание. Окна – не большие, но высокие. На верхних этажах темно, движения нет. И с первого этажа за улицей, похоже, никто не наблюдает.

А боевики у дверей далеко не расходятся, из виду друг друга не выпускают. Осталась буквально пара минут...

Так, окна. На первом этаже – все зарешечены. Пусть я сумею вырвать решётку силой духа, но это – грохот, и следом неизбежно разобьётся стекло. А мне бы хотелось войти неслышно и использовать момент неожиданности. Значит, остаётся только дверь.

Мы с Делуном встали за углом одного из цехов. Секунды тянулись. Я изучал боевиков взглядом...

А забрала-то шлемов у них подняты. У всех пятерых.

Пространство перед зданием освещали два прожектора, плюс – лампочка над дверью. Я повесил автомат за плечо,

поднял руки. Так, два удара по прожекторам, один – по лампочке. Грохот, осколки... Но прежде чем первый осколок упадёт на землю, я должен буду вырубить своего первого.

Делун коснулся моего плеча. Что?! Я резко повернулся, посмотрел на него. Лезет тут...

Учитель покачал головой и мягко отстранил меня. Я понял. Позволил ему встать первым. Делун глубоко вдохнул, поднял руки, будто собирался выйти сдаваться. Ещё раз вдохнул, и я увидел тонкие белые нити, протянувшиеся от его пальцев к прожекторам и лампе над входом. Все три одновременно моргнули, а потом и вовсе погасли.

– Это ещё что за чудеса? – проворчал кто-то.

– Не знаю. Может, пробки выбило. Или Чжоу решили выкурить нас, лишив электричества.

Боевики заржали в пять глоток. Я закрыл глаза, с силой надавил на веки пальцами. Быстрый способ приспособить зрение к полумраку. Погнали...

Скорость – это было всё. Скорость и техника Длинной Руки. Я бил в лица. Первый боевик покатился кубарем, выронив автомат – готов. Второй успел меня заметить, а я не успел сконцентрироваться. Удар ногой по стволу, автомат вырвало у него из рук. Я поймал оружие в полёте – неправильно, вверх тормашками, но поймал. И прикладом зарядил в изумлённое лицо.

Досматривать падение не стал, развернулся, перехватывая автомат правильно, и ткнул стволом в шлем третьему. Этот

оказался сообразительнее остальных, он начал опускать защитное стекло, но не успел – ствол угодил в зазор между стеклом и шлемом.

– Не двигаться, – прошипел я. – Брось оружие. Подними стекло.

Парень не сразу, но подчинился. Автомат упал на землю, я отшвырнул его ногой в сторону. Рукой в перчатке парень коснулся шлема, и стекло поползло вверх. Как только я увидел его перепуганные глаза – врезал между ними прикладом. Парень тяжело повалился мне под ноги, и тут же загорелся свет, заставив меня сощуриться.

За Делуном я не следил. Этот мужик успел на деле показать, чего он стоит. И действительно, двое доставшихся ему парней валялись без чувств. Мы переглянулись, посмотрели на дверь. Вот он, последний, мать его, рубеж...

– Иду первым, – прошептал я. – Выжди и действуй по обстановке...

Договорить мне не дали.

– Э! – крикнули справа, издалека. – Вы...

Но, видимо, парень уже сообразил, что глупо разговаривать с людьми, которые стоят над – предположительно – трупами твоих боевых товарищей. Загрохотали выстрелы.

Глава 6. Блондин

Даже безукоризненный план всегда может накрыться медным тазом. В самый решающий момент нередко возникают незапланированные обстоятельства, вынуждающие импровизировать. Поэтому иногда уместнее вообще ничего не планировать, а просто сразу начинать импровизировать. Частенько такой подход себя оправдывает – вселенная как будто не успевает оправиться от удивления и как следует тебе напакостить.

Но в этот раз вселенная оказалась расторопной. Один из боевиков, патрулировавший западную часть завода, появился в пространстве между двумя складами и повернул голову. Увидел двух неизвестных и пять неподвижных тел в камуфляже.

Я рванул на себя дверь в тот же миг, как он начал стрелять. Мысль работала быстро и чётко. Я понял, что теперь стрельба – это даже хорошо. Ведь выстрелы слышатся издалека, а дверь открывается – значит, у тех, кто внутри, реакция будет предсказуемая.

За дверью оказалось ярко освещённое помещение, изрядную часть которого занимали огромные, в человеческий рост, цистерны, выстроенные вдоль стены. У меня в голове мелькнуло когда-то слышанное или читанное слово – «автоклав». Кажется, это так называется. Возле каждой цистерны

находился блок управления. Рядом с одним из блоков я сразу увидел Юна.

Выглядел он вполне бодрым. Фингал под глазом не в счёт – наверное, слишком много болтал, рассказывая парням, как они не правы, и те решили его проучить.

Горстку людей в белых халатах согнали в дальний конец помещения, их охранял один боевик. Там же я разглядел и чёрные безрукавки бойцов клана Чжоу, на этих нацепили наручники.

Всего в цеху находилось трое боевиков. Юна никто не охранял, если не считать длинного нескладного парня с расчёпанными волосами и бледным вытянутым лицом. Он сидел на цистерне, недалеко от Юна, и болтал ногами. Ярко-синий пиджак, мятая розовая сорочка навыпуск, две пуговицы у ворота расстёгнуты. Оружия у парня я не увидел.

Когда я вошёл, ближайший боевик повернулся к двери.
– Что там та... – начал он.

Я выстрелил ему в грудь одиночным. Парня швырнуло назад, но он не упал, только попятился. Чёрт. Жилет... Поднял ствол чуть повыше, выстрелил ещё раз. Между глаз у парня появилась дыра.

Я сделал шаг по направлению к Юну. Двое других боевиков подняли оружие. Два выстрела раздались одновременно – мой и Делуна. Один из двух боевиков повалился на спину – куда-то я ему попал. За спиной второго лопнуло оконное стекло. Делун был отличным бойцом, но вот стрелок из

него был весьма посредственный. Он, должно быть, и сам это понял – отшвырнул автомат и побежал к Юну.

Оставшийся в живых боевик бросился к цистернам. Укрыться за ними он не сумел бы при всём желании – они стояли почти вплотную к стене. Я дождался, пока мужик упрётся плечом в пульт управления, и дал очередь.

Боевик пригнулся, и пули попали в цистерну позади него. Через мгновение его пули полетели бы в меня, я приготовился взмыть под потолок, используя технику Паука, но жизнь внесла свои коррективы.

Из простреленного бока цистерны с рёвом ударила тугая струя пара. Приготовившегося к стрельбе боевика просто сварило живьём. Он орал несколько секунд, визжал. Потом визг сменился клёкотом, и я услышал звук падения.

Цех заволакивало паром. Заложников я уже не видел, исчезли и Юн, и парень в пиджаке, и Делун...

– Вашу мать! – заорал я. – Выключите это дерьмо!

Не знаю, к кому обращался – может, к людям в белых халатах, которые сидели в дальнем конце цеха. Ситуация накалялась во всех смыслах, пар продолжал реветь, я почувствовал, что рубашка под пиджаком липнет к телу.

Делун едва не сшиб меня с ног, вдруг вылетев из облака пара. Он откатился к самой двери и остался там лежать. А из облака вышел парень в синем пиджаке, таща на плече Юна.

– О, как неаккуратно, – засмеялся он. – Чуть не убили важного, полезного мальчика.

При первом взгляде я не успел отметить самую вопиющую особенность этого парня. Его растрёпанные волосы были белыми, обесцвеченными. Клоун чёртов... И ведь ничем не защищается.

Я выстрелил ему в живот. Юну при этом ничего не угрожало...

Такого я ещё не испытывал. Дракон внутри меня подскочил, будто от инъекции адреналина в сердце. И моё сердце тоже заколотилось с какой-то немыслимой скоростью. Кровь летела по венам, едва не воспламеняясь там. И дракон метнулся в сторону.

Я прыгнул влево и, перекатившись, услышал, как три пули ударили в стену. Мои собственные пули. Не отпрыгни я – они вонзились бы мне в живот. Зеркало Зла...

– Ещё один мальчик, – промурлыкал псевдоблондин. – Интересный, способный мальчик...

Дверь распахнулась, я вскочил.

– Господин Юшенг! – успел крикнуть тот, кто сунулся внутрь.

Что-то стукнуло, хрустнуло, и парень упал, не давая двери закрыться. Делун сделал своё дело, кажется, даже не приходя в сознание. Встал он, покачиваясь, – видимо, псих с белыми волосами крепко приложил.

– Меня представили! – обрадовался блондин, только что не заплясал. – А как ваши имена, достопочтенные? Впрочем, попробую угадать. Господин Делун! Учитель нашего дорого-

го Юна. Рад встрече, рад. А это кто? – Он с интересом уставился на меня. – Я не знаю тебя, способный мальчик! Впрочем, сейчас это неважно. Брось оружие, или я сверну голову другому мальчику.

Он сбросил Юна с плеча, развернул его, будто партнёршу в вальсе, и прижал к себе спиной. Сгибом локтя поймал за горло. Мечтательным тоном проговорил:

– Или задушу? Или оторву голову? – вздохнул, очевидно, расстроившись оттого, что всё такое вкусное, а он не может выбрать. И приказал мне: – Брось автомат, мальчик. Давай поговорим. Нам надо говорить. Мне не хочется, право... Но что поделать – надо.

Обманываться клоунским видом парня я не собирался. По всему было видно, что он и задушит, и голову оторвёт, глазом не моргнув. К тому же – избранный духом. Стрелять в него, как выяснилось, опасно для жизни.

Я бросил автомат на пол, ногой оттолкнул его в сторону. Юн, который на каком-то этапе успел лишиться сознания, начал приходить в себя. Как слепой, ощупал руку блондина, сдавившую ему горло, вцепился в неё. Широко раскрыл глаза, посмотрел на меня, на Делуна.

– Всё нормально, Юн, – сказал я спокойным голосом. – Не дёргайся.

– Да, важный мальчик, успокойся, – проворковал блондин. – Мы сейчас всё-превсё решим. А ты, способный мальчик. Что это у тебя за спиной? Ну-ка, вытащи и брось – мед-

ленно-медленно. И никуда не торопись, ты ведь не боишься пара?

Тут шипение стихло. Я краем глаза заметил в белых клубах движение. Похоже, один из работников, воспользовавшись всеобщей растерянностью, освободился, отважно выключил проклятую цистерну и тут же убежал.

За спиной у меня была палка Вейжа. Вернее, две палки, которые при необходимости собирались в одну. Я носил её с собой скорее в качестве памяти об учителе, чем как реальное оружие. С пиджаком смотрелось, конечно, по-дурацки. Обычно я держал палку в руке или оставлял в машине. Но были и специальные «ножны», сделанные на заказ, для крепления за спиной, и их я использовал сейчас.

– Бросай-бросай, – улыбался блондин. – Таким, как мы, ни к чему оружие, верно?

Я медленно вытащил обе половинки и разжал пальцы. Половинки откатились недалеко, одна остановилась сама по себе, другая – чуть раньше, упершись в брошенный автомат.

– Что ж, самое время начать говорить, – сказал блондин. – Итак, вы пришли, чтобы купить жизнь важного мальчика. Давайте торговаться. Что вы готовы отдать за него? Этот мальчик важнее, например, завода – так ведь?

– Забирай, – сказал я, сверля блондина взглядом.

Тот, кажется, растерялся.

– Прости... Что ты сказал, способный мальчик? Не помню твоего имени.

– Ты не знаешь моего имени, Юшенг. Хочешь завод? Забирай, клади в карман да уноси, не возражаю. А пацана оставь.

Юшенг моргал.

– Но, прости... Прости мне мою глупость, мальчик. Я не знаю, кто ты. Имеешь ли ты право говорить от лица клана Чжоу?

– А при чём тут клан Чжоу? – удивился я. – Клан Чжоу скажет сам за себя. Они не знают, что «важный мальчик» здесь, поэтому сдерживаться не будут.

Вдалеке послышался грохот – это на территорию завода вломился БТР, и тут же началась стрельба. Стрелял, судя по звукам, каждый квадратный метр завода. Слышались хлопки гранатомётов. Взрывы не заставили себя ждать. И стрёкот лопастей вертолёта отозвался музыкой у меня в сердце. А вот Юшенг не обрадовался.

– Так мальчик не столь важен, – прошептал он. – Какой кошмар... Нас заманили в ловушку. О, времена, о, нравы... Что ж, значит бессмысленный мальчик должен умереть.

Юн захрипел.

– Ты забыл про меня, – сказал я, и хватка Юшенга ослабла; он слушал. – Убить пацана – мгновение, а вот со мной этот номер не прокатит. И живым я тебя отсюда не выпущу. Хочешь уйти – оставь мальчишку.

Судя по бегающим глазам, Юшенг лихорадочно думал, оценивая свои шансы. Судя по тому, как он себя вёл, это был

полный психопат, который мог изобразить любую реакцию. Может, он лишь притворяется думающим, а сам уже всё решил и сейчас просто потешается мысленно, глядя на меня.

– Назови мне своё имя, способный мальчик, – попросил он. – Скажи, и я, быть может, послушаюсь тебя...

– Достал, – сказал я.

Юшенг не заставлял меня держать руки на виду, не попросил поднять полы пиджака и повернуться – потрясающее легкомыслие, вызванное, вероятно, моим несерьёзным обликом. Юшенг решил, что трофейный автомат и палка – это всё, что у меня есть.

У меня ушло мгновение на то, чтобы выхватить пистолет из кобуры. Я чуть замедлил движение в самом конце, чтобы увидеть безумную улыбку этого крашеного полудурка. Ждёшь, что я сейчас разнесу сам себе бошку? Думаешь, твоё Зеркало окажется для меня сюрпризом? Ну жди. Хатико тоже ждал.

Я выстрелил чуть левее лица Юшенга. Пули пробили крышку другой цистерны, и психопат не успел сообразить, что происходит.

Пар рванулся наружу, ревя, на глазах расширяя отверстия. Струя пара ударила Юшенгу в спину, в затылок. Он заорал, бросился вперёд, упал, подмяв под себя Юна.

Да, хреновый из меня телохранитель. Но я в самом начале честно сказал, что для этой работы нужно специальное обучение. Юн махнул на это рукой. Ему, похоже, важен был

сам факт наличия рядом избранного духом, способного отметить практически любого соперника. Он мог бы назначить меня другом, но такой должности в штате, очевидно, не предполагалось, поэтому я стал телохранителем. И только что подверг своего клиента смертельной опасности.

Юшенг с рёвом выскочил из-под паровой завесы. Делун попытался преградить ему дорогу, но отлетел в сторону. Юшенг сбил его, будто манекен. Делун бросился следом за ним.

А я, матерясь сквозь зубы, упал на пол, подполз к Юну и выволок его из-под струй пара. Поднялся он сам – не вырубился, и на том спасибо. Я подхватил обе половинки палки Вейжа.

Делун, убедившись, что Юн жив, здоров и стоит на ногах, выскочил в дверь вслед за Юшенгом. Юн, шатаясь, потянулся туда же.

– Куда! – рявкнул я и схватил его за плечо. – Стоять! Идём наверх.

Снаружи продолжался апокалипсис. Гремели выстрелы, грохотали взрывы. Такому персонажу, как Юн, там делать было совершенно нечего. Собственно, там и мне не надо было бы появляться – лучше предоставить профессионалам спокойно делать свою работу.

Мы взбежали вверх по металлической лестнице. Юна я практически тащил. Сверху окинул взглядом помещение, которое опять затягивало паром. Увидел в дальнем конце за-

ложников, которые уже освободили друг друга, и очередной храбрый парень в белом халате кинулся к нужному пульта. А здесь, этажом выше, находилось, должно быть, что-то вроде офиса.

Я толкнул ближайшую дверь, она оказалась открыта. Загорелся свет. Ну так и есть – офис. Столы, компьютеры, из людей – никого. Я втокнул Юна внутрь, зашёл сам и закрыл дверь.

– Лей... – Юн повернулся ко мне.

И тут я, наконец, позволил себе перестать сдерживаться. Пока сюда не ворвались ненужные свидетели, я поднял две половинки палки Вейжа. Во имя твоё, учитель...

Глава 7. Тупик

– Ты в курсе, что означает слово «телохранитель»? – отдышавшись, спросил Юн.

Ну хоть в драку не полез – я, честно говоря, приготовился отбиваться. Технически Юн был на порядок сильнее меня, и теми умениями, которые давала ему избранность, владел виртуозно. Я не удивился, когда узнал, что Юн попросту не помнит, как его обучали владению техниками – теми самыми, которыми сейчас с таким трудом пытался овладеть я.

«Мне кажется, что я всегда это умел», – просто обронил в каком-то разговоре Юн, и я понял, что это не шутка и не попытка выпендриться.

Сам я, например, не помнил, как меня в детстве учили плавать или кататься на велосипеде – но это ведь не означало, что уже родился с этими умениями. Кому-то – ушатанный ржавый велик, доставшийся в наследство от старшего брата, кому-то – техники избранного духом. Как говорится, каждому своё.

Учителям Юна стоило отдать должное – на мастерство их подопечный не жаловался. И физически для своих шестнадцати лет развит был неплохо – родительский уход, хорошее питание и здоровый образ жизни давали свои плоды. Однако между Юном и самым хилым, затюканным пацаном из Цюаня зияла громадная пропасть. Юну, в отличие от цюань-

цев, никогда не приходилось драться, всерьёз защищая свою жизнь. Все бои, в которых он когда-либо участвовал, были тренировочными. Над Юном с самого детства распростёрла бронированные крылья неприкосновенность наследника клана. Все свои шестнадцать лет этот парень прожил в ощущении полной, абсолютной безопасности – и пошатнулось это ощущение лишь тогда, когда умер его отец.

А я... Я, казалось, боролся за свою жизнь столько, сколько себя помнил – за исключением совсем уж детства, которое вспоминал с трудом. Оно осталось где-то далеко, в прошлой жизни, фрагменты из которой если и всплывали, то вызывали недоумение – а это точно было со мной?.. Не ложная ли это память?..

В последнее время мне казалось, что всю свою сознательную жизнь я только и делал, что нападал и защищался. Терял друзей. Убивал врагов. Падал, сбитый с ног, и поднимался – для того, чтобы повергнуть того, кто меня сбил.

А Юн, похоже, по морде-то впервые в жизни получил – от меня. Тогда, на турнире. Во время тренировочных боёв с ним, должно быть, обращались куда более аккуратно, аристократическое личико не трогали.

Технически – да, Юн был сильнее, чем я. Практически – для меня драки давно стали частью жизни. Продолжением меня самого. Для того, чтобы ударить, мне не нужно было думать – и Юн это хорошо понимал.

– Не поверишь. В курсе, – сказал я.

– И?.. По-твоему, наилучший способ удержать моё тело в сохранности – это его отдубасить?

Спина и задница у Юна, должно быть, здорово горели – палку покойного Вейжа я не пожалел, поработал ею от души.

– По-моему, проще один раз как следует отлупить, чем сотню раз повторять одно и то же, – честно сказал я. – И быстрее, и доходчивее. А времени у нас мало. – И, не позволив Юну саркастически скривиться, продолжил: – Какого дьявола ты полез в это дерьмо один? Почему уехал без меня?

– Ты, возможно, что-то пропустил, Лей. – Юн присел на край стола. На столе мигал экран невыключенного компьютера, рядом со столом валялось опрокинутое кресло – сотрудники отсюда не вышли, а сбежали в дикой панике. – Что ж, для невнимательных повторю: я – глава клана Чжоу. Те, кто напал на завод – враги нашего клана. И разобраться с ними должен был я.

– Хочешь сказать, что моё участие в этих разборках было бы лишним? Я не должен был защищать тебя?

– Нет.

– Интересно. В таком случае для чего же, позволь узнать, ты меня нанял?

– Не притворяйся идиотом, Лей. – Юн встал, прошёлся по кабинету, поднимая опрокинутые стулья. – Те люди, что были здесь, принадлежат к другому клану. Это – внешний враг. Политический, если ты понимаешь, о чём я. Часть большой игры, которую начали задолго до того, как родился дедушка

моего дедушки. Суть кланов – противостояние. Кланы воюют веками, делят территорию и ресурсы. Кто-то слабеет, кто-то поднимается. Кто-то крепнет и подминает под себя всё, до чего дотянется – а кто-то навсегда исчезает с лица земли. Это – борьба, понимаешь? Вечная борьба. И я, заняв место главы кланы, стал частью этой борьбы. Я должен быть готов к ней. Постоянно готов! И справляться со своими врагами я должен сам – иначе грош мне цена как главе. Я не собираюсь прятаться за твою спину. И если ты этого не понял – мне очень жаль. Я думал, что ты понятливее.

Я присмотрелся к Юну. Мальчишка говорил абсолютно серьёзно. Он на самом деле считал, что разгрести это дерьмо самостоятельно – его прямая обязанность. Более того – считал, что сумеет с ней справиться.

Я почувствовал навязчивое желание ещё раз хорошенько ему врезать. Прощедил:

– Повторяю вопрос. Для чего в таком случае тебе нужен я?
– Чтобы защищать меня от других опасностей, разумеется. Не от тех, что подстерегают на улице – с ними я должен справляться сам. Но помимо врагов, которые нападают открыто, существуют и те, что бьют исподтишка. Те, что при-
творяются друзьями.

Вот оно что. Маленький принц опасается дворцового переворота. Что ж, резонно – если учесть, с какой неохотой его допустили до власти, и на каких соплях держится его трон. Однако это никак не отменяет того факта, что нестись сюда

в одиночку было полным идиотизмом.

Именно это я собирался сказать, когда в кармане пиджака завибрировал телефон. Нехорошим предчувствием меня накрыло ещё до того, как увидел, кто звонит.

– Слушаю.

Я почти не удивился, услышав три коротких слова. Произнесли их жёстко и деловито, но своё изумление говорящему скрыть не удалось. Он был абсолютно ошарашен случившимся. В отличие от меня.

Я, не удержавшись, выматерился по-русски.

– Что? – удивились в трубке.

– Говорю, так и знал, что надо ждать какого-то дерьма. Сейчас еду.

* * *

Мы вернулись в отель – тот, из которого меня сорвали, не дав закончить допрос.

По дороге я упорно молчал, наотрез отказавшись отвечать на вопросы Юна. Я не стал рассказывать, что произошло – частично потому, что это вызвало бы шквал новых вопросов, частично из-за того, что во мне до последнего теплилась надежда: а вдруг это какая-то ошибка? Пока не увижу всё своими глазами, не поверю. И я сказал лишь, что происходящее – моё дело, которое Юна совершенно не касается. Я предупреждал, что в моей жизни есть и другие цели, помимо

охраны его драгоценной персоны. И то, ради чего мы сейчас на всех парах несёмся в город, имеет к ним самое прямое отношение. В отличие от Юна. Я предложил отвезти его домой.

Семья Юна проживала на окраине города. Мать, представительница древнего аристократического рода, отличалась крайне слабым здоровьем, так же, как и её младшая дочь, восьмилетняя сестра Юна. Дом они почти не покидали, я видел обеих всего один раз. Строго говоря, это был даже не дом, а скорее крепость – внушительных размеров особняк, окружённый парком. Ажурные беседки, цветущие клумбы, сад камней, пруд с фонтаном и лебедями – всё, как полагается. По периметру – забор едва ли не полуметровой толщины, у бронированных ворот – охрана, в специальных вольерах – служебные собаки, на ночь их выпускали прогуляться по парку. Юн не очень любил бывать дома, предпочитал ночевать в отелях. И я его, в общем-то, понимал – несмотря на благовония, комнаты особняка казались насквозь пропитанными запахом лекарств. Стоит ли говорить, что сейчас Юн упёрся, как бык.

– Это «твое дело» имеет отношение к тому, кого ты ищешь? К Киангу? – спросил он.

– Да, – пришлось признать мне. Всё равно ведь рано или поздно узнает.

– В таком случае я еду с тобой, – решительно объявил Юн. – С недавних пор этот человек и мне внушает опасения.

И я, как глава клана, обязан быть в курсе происходящего.

Были бы мы вдвоём – я бы, скорее всего, не удержался и двинул этому «главе» по шее. Но в присутствии Делуна и Джиана приходилось делать вид, что решения Юна для меня – закон.

В номер отеля, где несколько часов назад я допрашивал директора, мы вошли вместе с Юном.

– Вот он, – виновато сказал сопровождающий нас Вейшенг.

Директор Ган лежал на полу. Рядом с обломками стола, три часа назад расколотого мною ради устрашения.

– Yob tvoyu mat, – вырвалось у меня.

Опять.

Это уже казалось навязчивым дежавю – труп на полу, убитый ударом меча. С торчащим из груди этим самым мечом.

По телефону Вейшенг сказал мне лишь о том, что директор убит. Каким образом его умертвили, не сказал.

– Ничего не трогали? – спросил я.

– Нет. Ты же просил не трогать.

Я быстро осмотрелся.

Следов борьбы нет. Кем бы ни был человек, убивший директора – оказать ему сопротивление Ган даже не пытался.

– Камера? – спросил у Вейшенга я.

– Я отсмотрел запись – до того момента, как она оборвалась. Ган почти всё время сидел на стуле. Иногда вставал и ходил туда-сюда, потом снова садился. Потом задремал –

так же, сидя. Когда тот, кто вошёл сюда, открыл дверь, Ган вздрогнул и проснулся – должно быть оттого, что услышал щелчок замка. Узнал вошедшего или нет, непонятно. Сказать он ничего не успел, просто открыл глаза. И на этом запись оборвалась.

– Ясно, – сказал я.

– Что? – удивился Юн.

– Что ничего не ясно! – буркнул я. – Что кто-то опять оказался на шаг впереди.

От бессилия хотелось выть. Понадобилось колоссальное напряжение воли для того, чтобы взять себя в руки.

Я наклонился к труп.

Лужа крови, закатившиеся в предсмертном ужасе глаза, странно согнутые руки – как будто последним усилием Ган попытался поднести их груди, чтобы защититься. Или чтобы выдернуть меч.

Меч. Он интересовал меня больше всего, наконец-то удалось разглядеть его как следует. Когда убили Вейжа, к труп. меня не подпустил Нианзу. А сейчас наконец-то ничего не отвлекало.

Меч – всё тот же цзянь. Прямой, не очень длинный. Сверкающая сталь и деревянная рукоять, отполированная тысячами касаний. Кем бы ни был владелец меча, своё оружие он любил и тщательно за ним ухаживал. А ещё я увидел иероглиф, вырезанный на рукояти.

– Птица? – удивлённо сказал Юн.

Он стоял рядом со мной и тоже заметил иероглиф. Я хмуро кивнул.

Птица – теперь в этом нет сомнений. А если быть точным, то красная птица.

Промелькнуло воспоминание – номера машины, из которой меня фотографировали, затянутые красной тканью... Связано это или просто совпадение? Что за птица?.. При чём тут директор?..

Я почувствовал, что голова идёт кругом. Из осмотра места преступления надеялся извлечь хоть какие-то ответы. А получил только новые вопросы.

– Вот именно об этом я и говорил, – вдруг выпалил Юн.

– О чём? – удивился я.

– Вот об этом! – Палец Юна, будто обвиняя, указывал на торчащий из груди директора меч. – Мне не нужна защита от внешних врагов, Лей. Она нужна мне здесь. Здесь, дома – понимаешь?! В моём отеле. В моём, чёрт возьми, клане!

Глава 8. Ночная прогулка

Я настоял на том, чтобы ночевать Юн поехал домой. Там, за крепостными стенами, под присмотром многочисленной охраны, я по крайней мере мог быть уверен, что он находится в безопасности. Сам тоже поехал домой, в свою квартиру.

Быстро поужинал и принялся мастерить очередной амулет. Тот факт, что сегодня мы с Делуном сражались плечом к плечу, завтрашних занятий не отменял.

Резьбой по дереву не увлекался даже в детстве, поэтому дело продвигалось туго. Но – хоть как-то продвигалось! В отличие от моего расследования. Тут я вынужден был признать, что со смертью Гана снова зашёл в тупик. Я понятия не имел, где теперь искать следы Кианга.

Поймал себя на том, что вместо иероглифа «дракон» пытаюсь вырезать на амулете «птицу». Выругался, отшвырнул деревянную фишку, взял другую. Птица была на том мече, которым закололи Вейжа. И на том, которым закололи Гана. Красная ткань на номерах машины... Я чувствовал, что всё это связано. Но выстраиваться в цепочку факты никак не желали. Может, конечно, я утомлён. А может, для того, чтобы заработала голова, не хватает привычной рабочей обстановки. Тишины кабинета, из которого давным-давно расползлись все, кроме меня. Исчерченной маркерами доски на стене. Папки с файлами в рабочем компьютере.

Пепельницы, утыканной окурками, – напомнил я себе, – стакана, в который в очередной раз плеснул коньяка из бутылки, припрятанной в сейфе... Нет уж. Я здесь не для того, чтобы возвращаться к старым привычкам. Алкоголь-то дома не держу.

Хозяин меча с иероглифом «птица» на рукояти себя ещё проявит, в этом я не сомневался. И всё, что требуется от меня – всего лишь быть настороже, чтобы поймать эту «птицу» за хвост. А уж в том, что он сможет вывести меня на Кианга, я не сомневался.

Ниу чувствовала, что настроение у меня поганое, но удержаться от болтовни не могла. Что ж, её тоже можно понять, целыми днями дома сидит. Разговаривать, кроме меня, не с кем. Поэтому я старался давить в себе раздражение и отвечал на расспросы.

– А что это за завод? Ну тот, на который вы ездили? Что там делают? – приставала Ниу.

По поводу завода меня успели просветить.

– Таблетки, Ниу. Там делают таблетки. Те самые, которые ты пьёшь утром и вечером.

Тот поводок, на котором держат и тебя, и всех тех людей, которые имеют несчастье принадлежать клану Чжоу. Счетовод из меня не ахти, но навскидку – это каждый сотый человек из тех, кто проживает на подконтрольной клану территории. Каждый сотый человек – полностью подчинён клану. Я уже не раз задавал вопрос, когда же Ниу наконец избавят от

зависимости, но ответы получал уклончивые. Юн мямлил, что вот-вот займётся этим вопросом, и просил подождать. Сколько подождать – не говорил. Вероятнее всего потому, что сам не знал.

Каждый сотый зависимый – и это на территории, которую населяют несколько миллионов человек. Неудивительно, что для производства таблеток строили целые заводы. Тот, на который напали представители клана Хуа, был не единственным – хотя и одним из крупных.

На таблетки, как я понял, была завязана немалая часть экономики клана. Таблетки давали Чжоу, по сути, бесплатных рабов. Халявную рабочую силу – крестьян, производителей, солдат.

Я уже знал, что заведений, подобных Цюаню, по стране разбросано немало. И содержатся там не только проштрафившиеся подростки, но и взрослые. Как настоящие преступники, полные отморозки, так и те, кто не смог вовремя выплатить кредит или не в том месте перешёл улицу. Клан грёб под себя всех, кого считал правонарушителями, независимо от величины нарушения.

Насколько я понял, примерно та же картина наблюдалась и в остальных кланах. Где-то зависимых от таблеток было больше, где-то меньше, но число этих людей неуклонно росло. Хотя, как рассказала мне Ниу, ещё два-три года назад о таблетках никто и слыхом не слыхивал. Она сама узнала о них, лишь оказавшись в Цюане. А сейчас, выйдя на волю, с

удивлением поняла, что теперь о существовании «клановых таблеток» не знает разве что ленивый, и какие только сплетни о них не ходят.

Кианг плёл свою паутину медленно, но верно. В том, что таблетки появились в этом мире именно с его лёгкой руки, я не сомневался.

– А что же теперь будет? – ахнула Ниу.

– С чем? – Я отвлёкся, ушёл в свои мысли. На расспросы Ниу отвечал рассеянно, только сейчас встряхнулся. – С чем – что будет?

– Ну с тем заводом. Его ведь надо... – Ниу задумалась. – Чинить, да?

Я невольно улыбнулся. Представил себе, как может выглядеть процесс починки простреленных мною цистерн.

– Починят. Не волнуйся.

– А с господином Юном что будет?

О «господине Юне» Ниу пеклась так, как могла бы печься о младшем брате – милом, но очень уж беспокойном мальчике. Всё время о нём спрашивала. Я не стал рассказывать, что провёл с господином Юном ультрапедагогическую беседу, после которой ему, должно быть, до сих пор не очень удобно сидеть.

– А что с ним будет?

– Ну ты сказал, что он действовал тайно, и совет клана ни о чём не знал. Но теперь, если на заводе такие серьёзные проблемы, они ведь по-любому узнают?

– Да, – задумчиво проговорил я. – Теперь-то – по-любому.

Ниу сочувственно завздохала, а я подумал, что секреты Юна с самого начала были шиты белыми нитками. И не замечал он этого исключительно по неопытности.

Это не Юн принял решение ехать на завод – ему позволили туда поехать. О том, что Юн на заводе, мне сообщил Вейшенг. А он, хоть и не входит в совет клана, поскольку не является избранным, тем не менее занимает в управленческой верхушке Чжоу не последнее место. И вряд ли что-то, что известно Вейшенгу, может быть неизвестно совету клана.

Совет проверял Юна. Совету было интересно, на что способен наследник покойного Донгэя. Как он себя поведёт, что будет делать. И я, поостыв, понял, что Юн действительно принял самое правильное решение из всех возможных – хотя по-прежнему злился из-за того, что пацан ничего не сказал мне.

– Господину Юну... ничего не сделают? – осторожно спросила Ниу.

– Господин Юн – глава клана, – улыбнувшись, напомнил я. А единственный человек, который может ему что-то «сделать», сидит сейчас рядом с тобой. Но об этом тебе знать не обязательно. – Всё будет хорошо, не волнуйся.

Ниу благодарно улыбнулась, открыла рот, чтобы снова что-то спросить, и в этот момент у меня зазвонил телефон.

Я бросил взгляд на часы – половина десятого. Номер незнакомый. Почему-то снова мелькнула мысль об облада-

теле меча с птицей на рукояти.

Я взял трубку.

– Слушаю.

– Лей. Будь любезен, выйди на улицу. Нужно поговорить.

Голос я узнал.

– Хорошо, сейчас выйду. Где вы?

– Жду в машине.

Связь прервалась. Я встал.

– Куда ты? – ахнула Ниу.

– По делам.

Я быстро оделся – джинсы, футболка, в гробу видал круглыми сутками ходить в костюме. Рабочий день у меня, если что, закончился. Поколебавшись, надел кобуру, сверху накинул куртку.

– Не волнуйся, скоро буду. Наверное. Ты не жди, ложись спать.

Я улыбнулся Ниу и вышел.

* * *

Машины заметил сразу, её сложно было не заметить. Среди скромных семейных автомобильчиков, припаркованных во дворе нашего многоквартирного дома, она выделялась, словно чёрный лебедь в окружении серых уток.

Я подошёл. Правая задняя дверь машины распахнулась.

– Присаживайся, – пригласили меня.

Я сел.

– Добрый вечер, господин Реншу.

– Скорее, доброй ночи. Надеюсь, не разбудил?

– Нет.

– Хорошо. В «Лотос», – приказал Реншу водителю.

Машина тронулась. Одновременно с этим поползла вверх перегородка, отделяющая водителя от нас. Через минуту мы с Реншу оказались в полностью изолированном пространстве.

– Я не отниму у тебя много времени, – пообещал Реншу. – Через час вернёшься к своей возлюбленной.

Я благодарно поклонился.

– Спасибо. У нас с возлюбленной на эту ночь – серьёзные планы. Молодость, гормоны бурлят... Ну вы понимаете.

Реншу посмотрел на меня сначала с недоумением, потом непонятно, одними губами, улыбнулся.

– Да, конечно. Молодость. Я понимаю. – И вдруг резко, жёстко сказал: – Не нужно со мной играть, Лей. Я сразу понял, что ты старше, чем пытаешься казаться.

– Интересно. – Я очень надеялся, что не изменился в лице. – А что ещё вы обо мне знаете?

– Всё, что рассказывают твои поступки. А они выдают взрослого мужчину.

Я сумел выдавить из себя улыбку.

– Спасибо, что хотя бы не спрашиваете, шпионом какого клана я являюсь.

– Это была ошибка, – спокойно сказал Реншу. – Мы проверили, ты не шпион. И твоё сегодняшнее поведение – лишнее подтверждение этого факта.

– О чём вы?

– О заводе, Лей. О том заводе, куда вы с Делуном помчались сломя голову на выручку Юну. Или ты, как и он, думал, что нам ничего не известно?

Я вздохнул.

– Нет, я так не думал. Я понял, что вы позволили Юну принять самостоятельное решение и наблюдали за ним.

– Рад, что я в тебе не ошибся.

Машина въехала на какую-то парковку и остановилась. Щёлкнули замки дверей.

– Идём, – позвал Реншу.

Мы вышли. Я увидел небольшой, нарядно подсвеченный домик в традиционном стиле, на берегу декоративного пруда.

– Одна из лучших чаёвен в этом городе, – прокомментировал Реншу. И неспешно двинулся по выложенной разноцветной плиткой, освещённой низкими фонарями дорожке.

У распахнутых дверей чаёвни нас встретила красивая девушка в традиционных одеждах. Сделала приглашающий жест и, ни слова не говоря, засеменила перед нами, показывая дорогу. Мы прошли в устланный коврами кабинет с низким, едва ли по колено, столом. За ним полагалось не сидеть, а лежать – на разложенных вокруг подушках. Реншу

снял обувь, я тоже разулся. Мы расположились друг напротив друга, через стол.

Провожавшая нас девушка куда-то испарилась, но почти сразу появились две другие. Быстро расставили на столе чашки с уже заваренным чаем, чайник с кипятком, вазочки со сладостями, и удалились, плотно задёрнув за собой занавеси.

– Угощайся, – предложил Реншу и взял чашку. – Итак. Юн. У меня было время убедиться, что ты относишься к нему с большой теплотой. Мне этот мальчик тоже не чужой, он вырос у меня на глазах. Мы с его отцом были большими друзьями.

«Да-да, – подумал я, – охотно верю. Только после смерти Донгя регентом выбрали почему-то не тебя». Эти мысли пронеслись фоном, лицом я был сама учтивость и внимание.

– И моё нежелание видеть Юна главой клана обусловлено, прежде всего, заботой о его личной безопасности, – закончил Реншу.

– Понимаю, – кивнул я и тоже взял чашку. – Но есть ведь что-то ещё, верно?

– Разумеется, – сухо сказал Реншу. – Как бы тепло я ни относился к Юну, на первом месте для меня, как члена совета клана, всегда будет сам клан. И его безопасность.

– А у вас есть какие-то опасения на этот счёт?

– Ты мог бы и сам догадаться. После того, что случилось сегодня, полагаю, уже догадался. На нас напали боевики кла-

на Хуа. Это не обычные отморозки, захотевшие немного поживиться за чужой счёт. Это – серьёзная, спланированная акция. Слухи разносятся быстро, Лей. Весть о том, что во главе клана Чжоу встал сопливый мальчишка, добралась до нужных ушей в тот же день. Боевики Хуа – первые ласточки. Они всего лишь прощупывали почву. А дальше... во имя общей цели кланы умеют на время забывать о любых разногласиях. И если они решат, что клан Чжоу недостаточно силён, начнётся война, в которой нам не выстоять. Нас просто-напросто сожрут.

– Судя по тому, что я видел на заводе, – медленно проговорил я, – война уже началась. Мы, конечно, дали отпор этим отморозкам, но что-то мне подсказывает, что просто так они не отступят. И сейчас речь идёт не о возможности войны как таковой, а о том, чтобы обойтись в этой войне малой кровью.

– Значит, я в тебе не ошибся, – повторил Реншу. – И правильно сделал, что пригласил для разговора. Ты хоть и выглядишь ровесником Юна, по части разума значительно взрослее него. А ещё, что немаловажно, к тебе Юн прислушивается – в отличие от нас. Нам он кивает, но в любой момент может выкинуть что угодно, а потом с милой улыбкой сказать: «Мне пришлось принимать решение на ходу, и я передумал». Ты же всегда находишься рядом с ним, твоему мнению он доверяет. Я сейчас говорю от имени совета клана. И от имени совета прошу тебя взять мальчика под контроль. Ты не производишь впечатление человека, который пойдёт

на поводу у эмоций. Ты мало говоришь, но хорошо умеешь слушать. Мы решили, что тебе можно оказать доверие.

– Благодарю. – Я церемонно поклонился.

А взглядом, нагло уставившись на Реншу, спросил: «О`кей, и что мне за это будет?»

Коль уж меня считают бывшим беспризорником, не стеснявшимся воровать и побираться, этим надо пользоваться. В совете клана не дураки сидят. Они вполне отдают себе отчёт, что власть у Юна просто так не отобрать. Помимо того, что парень – наследник Донгэя, он ещё и самый сильный среди избранных, плюс – заручившийся моей поддержкой. А я – та ещё тёмная лошадка, от меня вообще неизвестно, чего ждать. Достаточно вспомнить Нианзу, погибшего при очень странных обстоятельствах. Юна можно, конечно, устранить физически – как это, судя по всему, было проделано с его отцом, но в этом случае клан, уже потерявший Донгэя и Нианзу, лишится ещё одного избранного. А если что-то пойдёт не так, неизвестно, сколько ещё народу Юн заберёт с собой на тот свет. И клан принял разумное решение: юридически оставить главой клана Юна, фактически – управлять мальчишкой посредством меня. Хорошо придумали, молодцы. Одобряю. Просите об одолжении – ладно. Но вы должны понимать, что за идею такие подонки, как я, не работают. Именно это я попытался передать мимикой.

По лицу Реншу понял, что не ошибся. От меня ожидали именно такой реакции и ответ приготовили заранее.

– Кианг, – сказал Реншу.

Глава 9. Право на убийство

– Я видел запись допроса директора Цюаня, – сказал Реншу. – Как там его, Ган?

Я кивнул. Пока ещё не решил, как мне себя вести. То, что совет клана будет присматривать за моими действиями, было вполне ожидаемо. Осталось услышать, какие выводы они сделали.

– Тебе стоит отдать должное, Лей. Ты его почти расколол, чуть-чуть не хватило времени. Неудачное стечение обстоятельств.

– Знаете, я однажды почти успел на поезд, – признался я. – Ощущения схожие.

– Понимаю, – улыбнулся Реншу. – А закончить допрос тебе не удалось из-за легкомыслия Юна. Пришлось бросить допрашиваемого и нестись ему на выручку, так ведь?.. Именно об этом я и говорю – Юну пока очень не хватает рассудительности. Он очертя голову кидается в какие-то бессмысленные авантюры и тащит за собой тебя. Скажи, почему в поисках Кианга ты решил действовать самостоятельно? Отчего не задал вопрос мне или любому другому члену совета?

– Э-э-э, – протянул я.

Откровенно говоря, мне это просто в голову не пришло. Решил отчего-то, что если Юн не знает, кто такой Кианг, то и никому в клане Чжоу это имя неизвестно. Но Реншу рас-

судил по-своему:

– Не доверяешь нам?

– Я пока чужой в клане Чжоу, – выкрутился я.

Реншу понимающе покивал.

– А между тем, имя Кианга хорошо известно каждому из членов совета. Каждому взрослому, – подчеркнул последнее слово он. – Юн присоединился к нам недавно, в курс текущего положения дел мы вводим его постепенно, шаг за шагом. У мальчишки пока и так голова кругом от всего того, что на него свалилось. А Кианг – это уже несколько другой уровень доступа, если можно так выразиться. В общем, мы без труда ответили бы на твои вопросы, тебе не пришлось бы тратить время на розыски Гана. И, кстати, Юну тоже никто не мешал обратиться с вопросом про Кианга к нам – но мальчишка для этого слишком горд. Мне кажется, что в нашем лице он пытается противостоять всему взрослому миру. Юн всё пытается решать самостоятельно, ни к кому не обращается за помощью. К чему приводит подобная беспечность, ты видел собственными глазами. Надеюсь, сочтёшь это дополнительным аргументом для того, чтобы начать влиять на ситуацию. Собственно, всё. Если тебя по-прежнему интересует Кианг, ты можешь задать любые вопросы мне. При условии, разумеется, что наше предложение принято.

– Принято. – Я протянул Реншу руку.

– Приятно иметь дело с разумным человеком. – Мы скрепили договорённость рукопожатием.

– Итак. Кианг, – сказал Реншу. – Первое, что тебе следует знать – это человек, который создал таблетки. Именно ему принадлежит рецептура, по которой их производят, и которую до сих пор никто другой не смог воспроизвести – хотя, разумеется, попытки продолжаются до сих пор.

– Кто он? – быстро спросил я. – Откуда он взялся?

– Информация, к сожалению, весьма противоречива. Разнятся даже сведения о том, сколько лет Киангу и как он выглядит. Одни источники уверяют, что не больше двадцати, другие утверждают, что хорошо за сорок. Относительно внешности то же самое – кто-то описывает молодого красивого парня, кто-то зрелого мужчину с лицом, изуродованным шрамами.

– А фотографий нет?

Реншу покачал головой:

– Увы.

Надо же. И почему я не удивлён?.. Кузнецов тоже никогда и нигде особо не светился, предпочитал загребать жар чужими руками. И если моему сознанию досталось тело подростка, Кузнецов точно так же может оказаться кем угодно.

– А когда появился Кианг? Я имею в виду, когда лично вы впервые о нём слышали?

– Слухи о новом наркотике поползли около двух лет назад. Разумеется, клан не мог оставить этот факт без внимания – думаю, ты понимаешь, о чём я. – Я кивнул. Ну ещё бы бывшему сотруднику Управления по борьбе с наркотиками

этого не понимать. Кому ещё контролировать оборот наркоты в стране, если не мафии. Мир другой, а устройство от нашего почти ничем не отличается. – Мы быстро узнали, что препарат, который создал Кианг, принципиально отличается от всех существующих наркотиков тем, что не уводит принимающего в страну грёз, – продолжил Реншу. – Он может обладать тем эффектом, который требуется заказчику. Обезболивающим, например. Или пробуждающим страсть...

– Или вселяющим безрассудную отвагу, – подсказал я.

Реншу спокойно выдержал мой взгляд.

– Да, или так. Что угодно – по желанию заказчика. С наркотиками этот препарат роднит быстрое привыкание к нему и жёсткая зависимость. Единожды начав его принимать, остановиться уже невозможно. Тот, кто подсел на него, будет привязан к руке, раздающей вожаделенные таблетки, до конца своих дней. Естественно, мы приложили все усилия к тому, чтобы этой рукой стала наша – рука клана Чжоу. Выйти на Кианга, для того чтобы заставить его работать на себя, пытались не только мы. Другие кланы, разумеется, тоже предпринимали такие попытки. Но ни одна не увенчалась успехом. Этот человек раз за разом ускользал у нас из-под носа, утекал, словно вода в песок. Единственное, о чём удалось с ним договориться – Кианг не будет выпускать свой препарат в обход кланов. Таблетки будут распространяться через нас. Говоря «нас», я имею в виду не только клан Чжоу, – уточнил Реншу.

– То есть, – медленно произнёс я, – производитель таблеток – Кианг, а кланы являются всего лишь дилерами. Верно?

– Да, можно и так сказать.

– И завод, на который вчера было совершено нападение, по сути принадлежит Киангу?

Реншу покачал головой:

– Нет. Завод, со всеми его ресурсами, принадлежит клану Чжоу. У других кланов есть свои заводы, но об этом чуть позже. А Кианг поставляет на завод сущую малость: тот самый ингредиент, без которого таблетки становятся обычными стимуляторами, не вызывающими привыкания. Объём ингредиента смехотворен. Мешочка размером с эту чашку, – Реншу приподнял чашку с блюда, – хватает для того, чтобы выпускать тонны таблеток. Проблема лишь в том, что этих мешочков нет ни у кого, кроме Кианга. В настоящее время нам удалось договориться о некоем паритете. Своих заводов у Кианга нет, и мы платим ему большие деньги за то, чтобы они не появились. Кианг – разумный человек, он понимает, что строительство завода немного отличается от возведения замков в детской песочнице. Сохранить подобное в тайне вряд ли получится – а мы, со своей стороны, будем этому настойчиво препятствовать. Посему в настоящее время клан Чжоу и Кианг – партнёры. Полагаю, что другие кланы сотрудничают с Киангом примерно на тех же условиях.

– Не оставляя при этом попыток раскрыть секрет волшебного ингредиента? – уточнил я.

– Разумеется.

– Но в свободном доступе таблеток нет? Их нельзя приобрести, как обычные наркотики? Таблетки распространяются только через кланы?

– Да, верно. Мы их придерживаем. Пока, – подчеркнул Реншу. – Пока – придерживаем.

– Слишком удобный инструмент – для того, чтобы попасть в чужие руки?

– Да. Какая-то малая часть, безусловно, утекает – все дыры не заткнёшь. Но это идёт нам, скорее, на пользу. Способствует распространению слухов, которые ходят вокруг таблеток. Уже сейчас, – Реншу многозначительно поднял палец, – таблетки приносят клану немалый доход. А уж когда они поступят в свободную продажу, начнётся золотая эпоха клана Чжоу. Я хочу верить, – закончил он, – что именно клана Чжоу.

– А тому, чтобы выпустить их в свободную продажу, мешает Кианг, – понял я.

– Да, так и есть. Кианг, по сути, глава шестого клана – состоящего, насколько я понимаю, из него самого и небольшой горстки его приверженцев. Но эта горстка держит за глотку пять остальных кланов – сильных и могущественных. Держит стальной хваткой и не позволяет шагу лишнего ступить. Кианг сейчас – это тигр, забравшийся на банановое дерево. – «Собака на сене», – подтянул про себя привычную аналогию я. – У него нет ресурсов для производства таблеток, но и вы-

пускать из рук секретную формулу он не собирается. Могу я узнать, с какой целью ты разыскиваешь Кианга?

Ожидаемый вопрос. И я заранее решил, что скрывать мне нечего.

– Цель очень простая. Я хочу его убить.

Реншу развёл руками:

– Что ж, о причинах не спрашиваю, это не моё дело. Я говорю от имени совета клана: никому из нас Кианг не придется родственником или другом. Ты можешь идти к своей цели, мы не будем препятствовать. Но, разумеется, с одним небольшим условием.

– Вам нужна формула ингредиента?

Реншу кивнул:

– Совершенно верно. И Кианг ни в коем случае не должен погибнуть раньше, чем мы получим эту формулу. Я понятно изъясняюсь?

– Да. Вполне.

– Если Кианг погибнет раньше, чем мы овладеем формулой, – продолжил Реншу, – полагаю, не нужно объяснять, какая участь ждёт человека, повинного в его смерти. И поверь – преследовать этого человека будет не только клан Чжоу. Как я уже говорил, когда кланы преследуют единую цель, они могут действовать на удивление слаженно. Этого человека достанут хоть из-под земли. Его найдут где угодно. Это понятно, Лей?

– Разумеется. Только один вопрос.

Реншу выжидающе приподнял брови.

– Представим себе ситуацию, в которой клан Чжоу получил заветную формулу. Вы сказали, что после этого выпустите препарат в свободное обращение, так?

Реншу кивнул.

– То есть, велика вероятность, что через какое-то время зависимым от таблеток станет не каждый сотый, как сейчас, а едва ли не каждый второй?

– Именно так.

– И что за радость, уж простите, управлять толпой обдолбанных утырков? И сколь долго они живут – после того, как становятся зависимыми? До того момента, как полностью теряют человеческий облик? Вы сказали, что таблетки выбросили на рынок около двух лет назад, определённые выводы наверняка уже можно сделать.

– О, – улыбнулся Реншу, – а ты, оказывается, не знаешь самого главного.

Он извлёк из какого-то внутреннего кармана своих одежд небольшую книжку в коричневом кожаном переплёте. Некая помесь смартфона и планшета, в особенностях местных гаджетов я пока не разобрался.

– Смотри.

На показанной мне фотографии я увидел торчка в терминальной стадии. Героинового, вероятнее всего. Кожа да кости, вен почти не осталось, безумный взгляд и идиотский оскал. Возраст определить сложно, лет двадцать пять, навер-

ное. Но сколько бы ни было – до смерти этому парню оставались считанные недели.

– Запомнил, как выглядит этот человек? – спросил Реншу.

Я кивнул. Знал бы ты, скольких таких «людей» перевидал в прошлой жизни.

– Хорошо. А теперь посмотри на это фото.

Я посмотрел. Парень как парень. Одет в рабочую спецовку, сфотографирован на фоне то ли автомастерской, то ли сборочного цеха какого-то завода. Улыбается.

– Это он же, но до? – уточнил я.

– Нет, Лей. Это он же, но – *после*. После того, как его забрали в исправительное заведение, в котором героин заменили на клановые таблетки. Героиновая зависимость исчезла без следа. Парень хорошо работает, примерно себя ведёт, ему даже разрешили обзавестись семьёй. Посмотри на фото – он счастлив! Год, Лей. Всего год понадобился на то, чтобы превратить человеческие руины, которые я тебе показывал, обратно в человека. Вот что делают эти таблетки! И на них можно перейти с любого наркотика. Они, в отличие от наркотиков, не причиняют вреда, дают людям новую жизнь. Мы, клан Чжоу, хотим именно этого. Начать можно будет с центров помощи зависимым, а после того, как пойдут слухи о том, что таблетки действительно помогают, эту волну будет уже не остановить. Очень многое в стране, которую ты видишь, изменится, Лей. Мир изменится! Люди станут жить счастливо, гораздо более счастливо, чем сейчас! Все люди,

во всём мире. А клан Чжоу займёт в этом новом мире своё скромное место.

Я молчал в полном обалдении. Казалось, что слышу речи Кузнецова-Кианга.

– Ты увидел и услышал всё, что хотел? – подождав, спросил Реншу.

Я встряхнулся.

– Последний вопрос, если позволите.

– Что?

– Я уже не раз спрашивал Юна, когда клан сочтёт возможным избавить от зависимости мою девушку? И других... моих знакомых. Тех, что работают сейчас на клан? – Я имел в виду Джиана и остальных цюаньцев.

Реншу посмотрел с удивлением.

– Не знаю, с чего ты взял, что клан практикует подобное. А после сегодняшнего разговора, полагаю, ты мог бы догадаться: никогда. Излечиться от зависимости невозможно.

«Я убью тебя, Юн», – мелькнуло в голове у меня. Хотя, по большому счёту, что с него взять? Когда Юн давал мне обещание избавить Ниу от зависимости – вероятно, сам не знал, что это невозможно. В детали, связанные с таблетками, Юна, по словам Реншу, пока ещё даже не начали посвящать. Я – уже знаю больше, чем он.

– А позволь узнать, для чего тебе избавлять свою девушку от зависимости? – недоуменно спросил Реншу. – Проблему деторождения мы решим, как только тебе это понадобится,

это элементарная замена таблеток. А в остальном – не думаю, что приём таблеток причиняет ей какие-то неудобства.

– Об этом позвольте судить мне.

Я сказал это резче, чем хотел, но Реншу тоном не возмущился.

– Безусловно. Рад, что мы с тобой слышали друг друга. И полагаю, на этом можно закончить.

Через десять минут водитель остановил машину во дворе моего дома. Разговор с Реншу, как он и обещал, занял едва ли час.

Мы попрощались, я вышел. Машина Реншу уехала. А я по привычке, привнесённой в новый мир из прошлой жизни, поднял глаза к окнам во втором этаже. Три окна – кухня, гостиная и спальня. Ложась спать, Ниу оставляла включённым ночник в коридоре, и этот свет пробивался сквозь кухонное окно. Мне было приятно смотреть на него. Приятно сознавать, что меня ждут.

Однако сейчас окна в квартире, все три, были ярко освещены. Возле кухонного окна темнела фигура. И это была не Ниу.

Я метнулся в тень припаркованных во дворе машин. И, не сводя глаз с тёмной фигуры, положил руку на рукоять пистолета.

Глава 10. Маленький секрет

Я выждал. Фигура у окна шевельнулась. А через несколько секунд у меня в кармане завибрировал телефон. Потянувшись за ним, я уже знал, кто звонит.

– Какого хрена ты забыл у меня дома?!

– Развлекаю твою девушку, пока её возлюбленный шляется неизвестно где, – усмехнулся Джиан. – Может, за пивом сгоняешь, раз уж вышел? Посидим, расслабимся. А то какой-то ты слишком нервный стал.

С Джианом у нас в последнее время сложились странные отношения. Их можно было охарактеризовать как угодно, но только не «начальник-подчинённый». Во всём, что касалось работы, Джиан меня беспрекословно слушался, понимал с полуслова и реагировал на мои приказы мгновенно. Но как только работа заканчивалась, тут же вспоминал, кто из нас аж на два года старше, и фейерверк цюаньского остроумия начинал бить из него так, что не заткнёшь. Меня это, как ни странно, не раздражало – иначе давно бы прекратил. Ну за редким исключением – не раздражало.

– Чего ты здесь забыл? – зайдя в квартиру, недовольно повторил я.

– Шёл из гаража, увидел, что со двора машина Реншу выезжает, – спокойно объяснил Джиан. – Тебя набрал – ты сбросил. Я набрал Ниу, она сказала, что ты куда-то сорвался.

Ну я и решил зайти на всякий случай, мало ли что. Сам же говорил – смотреть по сторонам.

Что-то вроде общежития, где обитал и Джиан, и другие бойцы клана, которым отдельное жильё не полагалось в силу невысокого статуса, находилось в доме неподалёку от моего – разнообразием выбора клан Чжоу своих работников не баловал. Здесь же, недалеко, находился и гараж, где обслуживали клановые машины.

Я вспомнил, что Джиан мне действительно звонил. Буркнул:

– Ладно, проехали.

– Я напекла лепёшек, – вмешалась выглянувшая из кухни Ниу. – Может, перекусите?

– С удовольствием, – осканился Джиан.

– Хочешь сказать, что ещё не успел умять как минимум половину? – усмехнулся я. – Ниу, в следующий раз хорошенько подумай перед тем, как пускать этого проглота в дом. На него никаких продуктов не напасёшься.

Мы сели за стол. Ниу поставила перед нами тарелку с горкой лепёшек, налила чай. Я вдруг подумал, что понятия не имею, чем питается она сама. И утром, перед уходом на работу, и вечером, когда я возвращался, Ниу хлопотала вокруг меня. На мой вопрос: «А ты?» неизменно отвечала: «Ой, я потом!» Или: «Ой, да я уже поела!» Впрочем, при всём при этом, выглядела Ниу отлично, настроение у неё не портилось, кажется, ни разу с тех пор, как я увёз её из Цюаня, и я

предпочитал ни во что не вмешиваться.

Вот и сейчас мы с Джианом налегали на ароматные лепёшки, а Ниу скромно сидела рядом со мной и улыбалась.

– Чего хотел Реншу? – спросил Джиан.

– Да так. О клановой политике беседовали.

– Оу, – заинтересовался Джиан, – и что там слышно? Юна женят на дочери главы клана Хуа?

Цюаньцы обожали эту шутку. Дочь главы Хуа, если судить по фоткам, была редкостным страшилищем. Ниу захихикала:

– Бедный Юн!

– Ничего, – успокоил Джиан, – зато сам он – смазливый, как девчонка. Красавчик плюс страшилище – дети должны нормальные получиться.

– Кстати, Лей, – вспомнила Ниу. – Помнишь, ты собирался... – она чуть заметно покраснела.

Любые разговоры, в которых звучало слово «дети», неизменно наталкивали Ниу на одну и ту же мысль. Хоть я и пытался всеми силами ей внушить, что уж к чему-чему, а к отцовству однозначно не готов. Не хватало ещё заводить детей в мире, где я сам непонятно, как оказался и на каких правах существую.

– Помню, – кивнул я, – таблетки. Пока, к сожалению, мне нечем тебя порадовать. Но я не оставляю попыток.

– Спасибо. – Ниу прижалась к моему плечу. – Представляешь, Джиан, как будет здорово – навсегда избавиться от

таблеток?

– Не-а. – Джиан равнодушно зевнул. – Мне, если честно, до фонаря. Закинуться дважды в день – не проблема. Таблетки – халявные, да прославится в веках имя клана Чжоу, пропустить приём – так заломает, что точно не пропустишь. Ну и дети, опять же, – ухмыльнулся он. – Сейчас у меня ни о чём таком голова не болит. А без таблеток – это ж сперва башкой думать придётся, а уж потом – тем местом, которым парни обычно думают, когда красивую девчонку видят.

– Да ну тебя. – Ниу смутилась. Встала и отвернулась к плите.

– А это что? – заинтересовался Джиан.

И цапнул со стола фишку, на которой я аккурат перед звонком Реншу закончил вырезать иероглиф.

Я ударил Джиана по руке раньше, чем подумал, почему это делаю.

Фишка отлетела в дальний угол кухни. Ниу ахнула.

– Не смей трогать, – жёстко глядя на Джиана, приказал я.

Вот что у него было не отнять – рукоприкладство бывшего воспитанника школы Цюань не обижало и не возмущало. Для Джиана подобное было в порядке вещей. Он потёр ушибленную руку и спокойно пообещал:

– Ладно, не буду. А что это?

– Это? – Я подобрал с пола фишку, задумался, крутя её в пальцах. В общем-то, давно хотел проверить одну вещь... – Слушай, Джиан. А тебе не пора домой?

– Лей! – Ниу укоризненно повернулась ко мне.

Джиан хохотнул.

– Дорогие гости, не надоели ли вам хозяева?.. Ладно, понял. Иду.

Он поднялся. Я вышел вместе с ним в коридор, тоже накинул куртку.

– Куда ты? – высунулась из кухни Ниу.

– Немного провожу Джиана. Подышим воздухом.

Мы вышли на улицу.

Джиан закурил. Спросил, не глядя на меня:

– Чего хотел?

– Да так. Давай отойдём немного.

Мы завернули за угол дома, скрывшись от возможных взглядов из окон. Джиан недоуменно посмотрел на меня.

– Если собираешься сказать, что начал курить, а Ниу об этом не знает...

Я невольно улыбнулся – мы и впрямь походили на двух подростков, спрятавшихся с сигаретами от родительских глаз.

– Нет. Не начал. И тебе не советую.

Я отобрал у Джиана сигарету, бросил на землю и затоптал. Упреждая возмущённый возглас, приказал:

– А ну, поддержи, – и всучил обалдевшему Джиану фишку с иероглифом.

Джиан выразительно постучал пальцем по лбу.

– У тебя, смотрю, совсем башню сорвало. То «не трогай»,

то сам в руки суёшь. Может, попроси у Юна выходной?

– Не могу.

– Почему?

– Потому что сначала я должен кое-что проверить.

– Интересно, что?

Вместо ответа я размахнулся и ударил. Целил Джиану в челюсть, и он уже начал поднимать руки, чтобы закрыться. Возможно, даже успел бы это сделать – недаром считался в Цюане одним из лучших борцов, и сейчас немало времени уделял тренировкам.

Но мой удар Джиана не достиг. Вместо него в челюсть прилетело мне. Джиан, кстати, наверняка и на ногах бы устоял. А я вот полетел кувыркком на землю.

«Ого, – подумал, садясь. – А удар-то у меня, оказывается, неплохо поставлен. Слава твоим тренерским талантам, Вейж».

– Лей! – Джиан подскочил ко мне. – Это что за хрень была?! Ты в порядке?

– Да. В полном. – Я протянул к нему руку: – Дай-ка амулет.

– Что? А! – Джиан сообразил, о чём я говорю, разжал кулак. И обалдело уставился на него. Изумлённо проговорил: – Но он же тут был! Чем хочешь поклянуться, эта срань секунду назад была у меня в руке!

Я удовлетворённо хлопнул его по плечу.

– Не надо клясться. Я тебе верю. Уже поздно, идём по

домам.

– Объяснить ничего хочешь? – буркнул Джиан.

Я подумал.

– Нет. Сейчас – точно не хочу. Возможно, позже.

Джиан беспомощно выругался.

Я встал и протянул ему руку.

– Всё, Джиан. Спокойной ночи. До завтра.

* * *

К себе в квартиру я вернулся в прекрасном настроении. Созданный мной защитный амулет, вобравший в себя Зеркало Зла, работал. Значит, без защиты Ниу не останется.

Я понятия не имел, от кого её нужно защищать. Я был бы счастлив думать, что Ниу ничто не угрожает. И видимых угроз вокруг действительно не существовало – по крайней мере, пока. Но я слишком хорошо понимал, какую опасную игру затеял. И знал, что рано или поздно защита Ниу понадобится.

Как ни смешно, наилучший способ защиты, который я мог бы посоветовать Ниу – это бросить меня. Она свободный человек, пусть уйдёт из этой квартиры. Вернётся, к примеру, в дом своей матери. Пойдёт учиться, устроится на работу, найдёт себе жениха – чем там ещё положено заниматься порядочным девушкам её возраста. Пусть забудет меня и всё, что со мной связано – и чем крепче забудет, тем лучше для

неё же.

Однажды я даже попытался завести с Ниу такой разговор. Намекнул, что для неё было бы лучше уйти. Что я – не тот человек, с которым стоит связывать свою судьбу.

Ниу побледнела и ухватилась за край стола – мы сидели на кухне. Я вскочил и бросился к ней, показалось, что она сейчас упадёт.

– Ты... прогоняешь меня? – странно севшим, не своим голосом проговорила Ниу. – Ты... меня разлюбил?

Глядящие мне в самую душу широко распахнутые глаза были сухими. Ниу, видимо, испытала такой ужас, что на слёзы её уже не хватило.

И что я должен был на это ответить?

«Нет, не разлюбил – потому что никогда не любил»?

«Мне было просто очень жаль тебя, ты удивительный, светлый, очень хороший человек, и я бы скорее сдох, чем позволил тебе дальше гнить в Цюане, а потом – на зловонной фабрике, где окрашивают ткани»?

Я не мог так сказать. Эти слова убили бы Ниу вернее, чем нож под ребро или пуля в голову.

Она-то, эта маленькая чистая девочка, любила меня со всей широтой своей огромной души. И я, оказывается, всегда это понимал – просто не хотел себе сознаваться. Она любила меня так, что этой любви за глаза хватало нам обоим. Она любила – а любовь, говорят, слепа. Я позволял Ниу находиться рядом с собой, готовить для меня еду, ухаживать

за мной – а ничего большего этой простой, наивной девочке было и не нужно. Она искренне верила в то, что это и есть любовь.

– Не прогоняй меня, Лей, – из последних сил выговорила Ниу. – Не прогоняй. Пожалуйста. – И вцепилась мне в плечо двумя руками.

У меня не хватило сил на то, чтобы настаивать на своём. Никакие аргументы Ниу не слышала бы. Все их восприняла бы как доказательство того, что она мне попросту надоела.

Я обнял её, прижал к себе. Долго гладил по волосам, бормотал что-то успокаивающее. Подействовало – Ниу не умела долго горевать. Обижаться, кажется, не умела вовсе.

Тот вечер закончился в постели. А потом, когда Ниу выпорхнула из моих объятий, чтобы принять таблетку, я вдруг подумал о том, что понятия не имею, где она будет их добывать, если расстанется со мной. Ниу больше не заключённая Цюаня, она не работает за еду. Она – не боец, не проститутка. Клан снабжает её таблетками потому, что об этом прошу я. И не факт, что продолжит это делать, если мы расстанемся.

Именно тогда я задумался об эксперименте.

А сейчас, лёжа рядом с Ниу, которая выпила вечернюю таблетку и уснула, прижавшись ко мне, я задумчиво смотрел на неё.

И думал о том, что уже больше недели Ниу пьёт не настоящие таблетки. Я подменил их на какие-то дурацкие витамины для укрепления ногтей, которые купил в ближайшей

аптеке. Сделав это в первый раз, жутко переживал. Спал в полглаза, готовый проснуться от малейшего писка или жалобы на недомогание. Но Ниу проснулась, как всегда, бодрой и весёлой.

Отсутствие утренней таблетки ей так же не нанесло никакого урона. Хотя я прекрасно помнил Ниу в Цюане – когда она пыталась копить таблетки! Помнил её мертвецкую бледность, круги под глазами. А сейчас – как будто так и надо.

Я думал, что Реншу сумеет внести какую-то ясность. Но он лишь подтвердил то, о чём я и так давно догадывался – никакого секретного антидота у клана нет, избавиться от зависимости нельзя.

Я смотрел на спящую Ниу – и ничего не понимал.

Глава 11. Улика

Убийство Вейжа в своё время, по сути, спустили на тормозах. Нианзу наглядно продемонстрировал, как это бывает, когда убит человек, не входящий в клан, а в убийстве замешан кто-то из «верхушки». В случае с господином бывшим директором Ганом ситуация была немного иной. Сейчас рядом уже не было великого и могучего Нианзу, который творил, что хотел, ни на кого не оглядываясь. Кто бы ни угробил Гана, у него не было столько власти, чтобы замять дело. И расследование началось.

Джиан привёз меня к одному из административных зданий клана. Меня этот момент позабавил. Надо же, ОПГ, доведённая до абсолюта: со своей администрацией, бухгалтерией, не удивлюсь, если ещё и приёмными днями. Собственно, на данном этапе уже хрен отличишь бандитов от – страшно сказать – государственного аппарата. И задумаешься: а так ли уж велика на самом деле разница?.. Плохие мысли. Опасные мысли. Моей бывшей работе они очень мешали.

В здании я нашёл нужный кабинет, постучался и открыл дверь. В небольшом помещении за столом сидел грустный мужчина лет около сорока, с красными глазами. Он заполнял бумагами картонную коробку, стоявшую на столе, и посмотрел на меня, не отрываясь от работы.

– Господин Лей Ченг, – сказал он. – Телохранитель гос-

подина Юна... Меня предупреждали, что ты зайдёшь. Но, к сожалению, мне почти нечего рассказать. Коротко, ситуация выглядит следующим образом. Ган Бингвен находился в номере один. Господин Вейшенг после твоего ухода запер задержанного в номере и тоже отошёл по своим делам. Когда камеры наблюдения вместо спокойно сидящего на стуле задержанного начали показывать его труп, оператор немедленно доложил Вейшенгу. Тот немедленно известил нас. Всё было досмотрено подробнейшим образом, но ничего, что помогло бы нам узнать личность убийцы, не обнаружено. Более того, судя по тому, что оружие убийства осталось на месте, убийца не пытался замести следы. Однако кто он такой, мы не знаем. Моё мнение: это парень не принадлежит ни к одному из кланов, однако при этом он – избранник духа. Впервые с таким сталкиваюсь.

Мужчина тяжело вздохнул и откинулся на спинку кресла. Я сел напротив него, между нами оказалась коробка. Мужчина её отодвинул и устало посмотрел на меня.

– Я несколько раз поднимал вопрос о том, чтобы назначить в наш отдел избранного духом. Ну... ну хотя бы внештатным специалистом, к которому можно было бы при необходимости обратиться за помощью! Шила в мешке не утаишь, нам иногда – пусть редко – приходится разгребать за этими ребятами. И очень бы не помешал свой человек, способный рассказать, что к чему и, в случае необходимости, достучаться до кого надо... Но – нет, что вы! Избран-

ные духами слишком горды для такой работы, для них нет большего позора, чем возиться с бумажками. И в результате любое подобное дело превращается в биение головой о стену. А сверху давят и орут, чтобы бились сильнее. Послушай, Лей... Ты ведь недавно из школы, если я не ошибаюсь? А я не ошибаюсь, я хороший сыщик, умею собирать информацию, это просто фигура речи. Да, понимаю, ты – молодой, и уже поднялся очень высоко. Но давай честно: вершина – не самое удобное место. Чем выше, тем сильнее дует ветер – надеюсь, ты понимаешь, о чём я. И в случае чего падать будет больно. Давай к нам, а? Создадим, так сказать, прецедент. Может быть, даже с этим делом нам удастся добиться чего-то стоящего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.